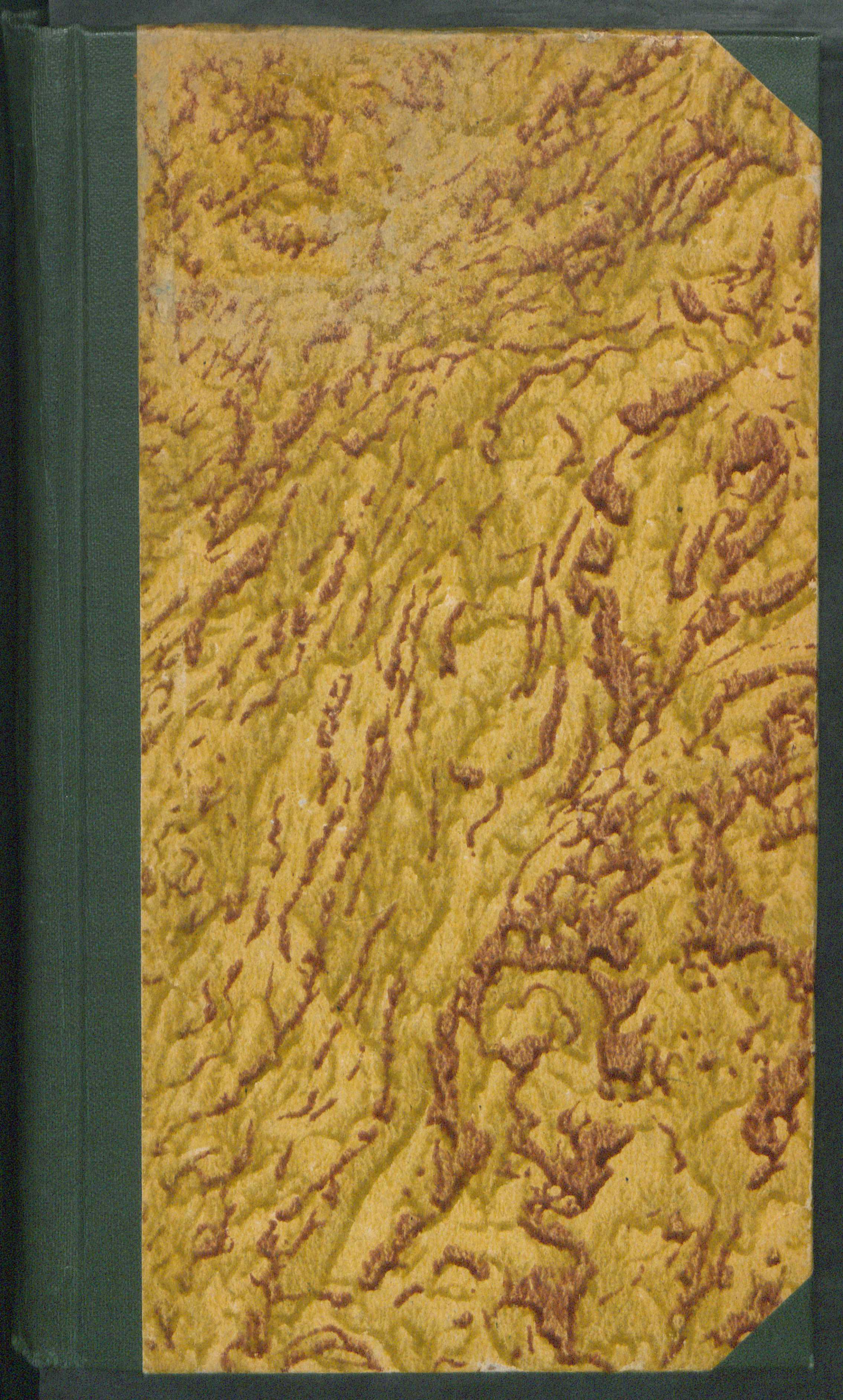
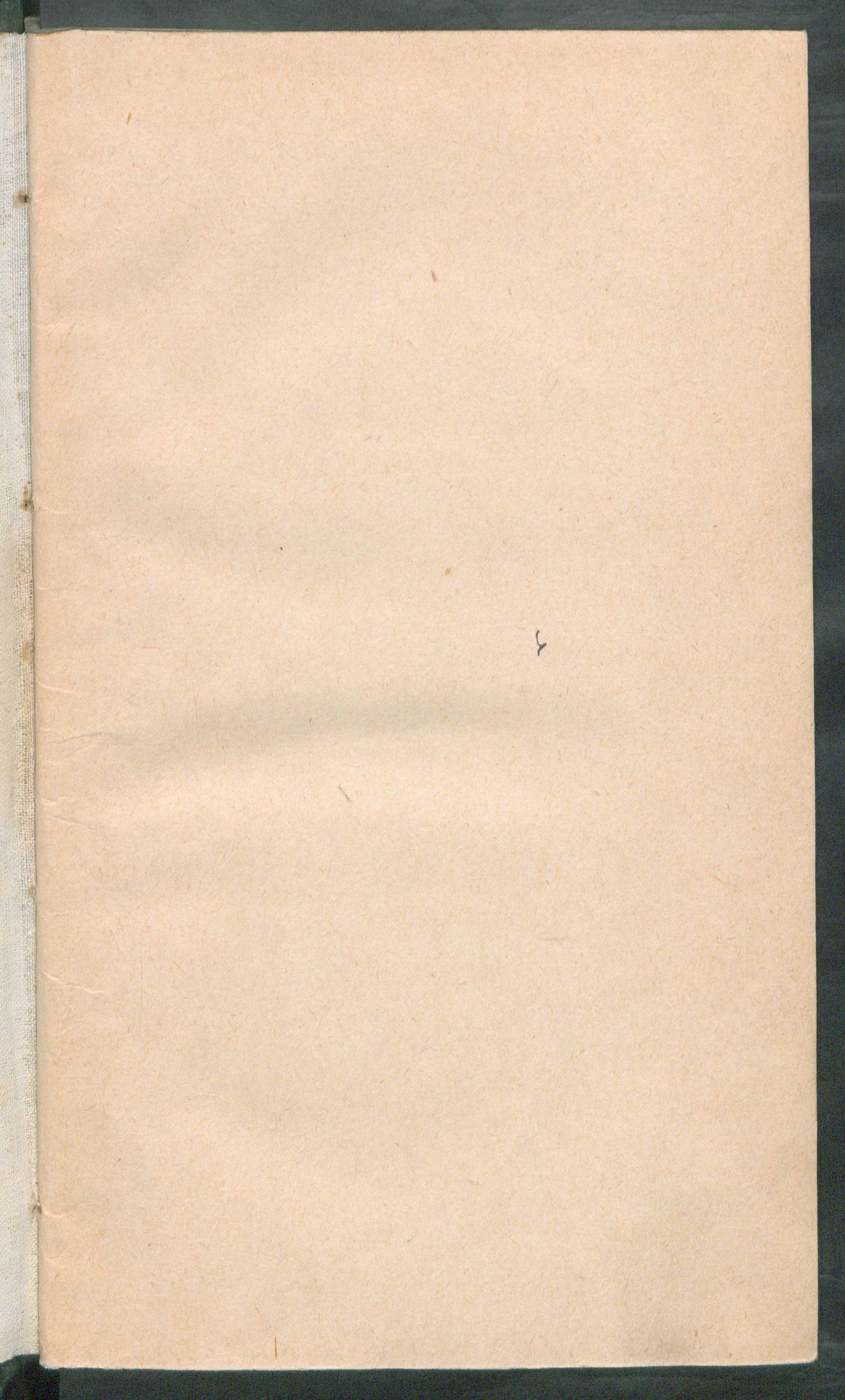

Берх В.Н
Путешествие капитана...

1л карт.

опис'

Путешествие

Барри

въ 1819мъ году

Соч. В. Н. Берха

1823

Спб. Арх. 1822.
№ 10, 11, 12 и 13.

Е 27/44

ПУТЕШЕСТВІЕ

КАПИТАНА ПАРРИ

въ 1819 году,

для открытія сѣверо-западнаго пути.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

въ типографіи Н. Греча.

1822.

Печатать позволяется

Санктпетербургъ, 15 Мая 1822 года.

Цензоръ А. Бируковъ.

Мы видѣли изъ путешествія Капитана Росса, что Лорды Адмиралтейства опредѣлили отправить еще одну экспедицію, для продолженія открытій въ Баффиновой губѣ и Ланкастеровомъ проливѣ. Въ Генварѣ 1819 года издано было повелѣніе назначить для сего два судна, отдавъ оныя подъ начальство Лейтенанта Парри. Отличный офицеръ сей, ознаменовавъ путешествіе свое новыми и весьма важными открытіями, возвратился въ Англію въ исходѣ 1820 года; а въ половинѣ слѣдующаго доставилъ намъ удовольствіе читать поучительный журналъ любопытнаго его плаванія. Предлагая здѣсь читателю подробное извѣстіе объ ономъ, начну введеніемъ, въ коемъ Лейтенантъ Парри доставляетъ намъ много замѣчанія достойнаго.

Въ Генварѣ 1819 года, говоритъ Лейтенантъ Парри, получилъ я повелѣніе начальствовать новою экспедиціею, и принять въ команду назначенныя для сего суда. Первое называлось Гекла и поднимало 374 тонновъ, второе, подъ командою Лейтенанта Лиддона, было во 180 тонновъ. Поелику послѣднее оказалось неукладисто, то портовое начальство предположило поднять палубу онаго на 6 футовъ. Оба судна сіи введены были въ докъ, осмотрѣны и укрѣплены со всею возможною точностію.

На судно Геклу, поступившее подъ начальство Лейтенанта Парри, опредѣленъ былъ 1 Лейтенантъ, 5 Мичмановъ, 2 Врача, Гренландскій корабельщикъ съ помощникомъ и пристойное число нижнихъ чиновъ: всего 58 человѣкъ. На Гриперѣ у Лиддона былъ 1 Лейтенантъ, 3 Мичмана, 1 Врачь, Гренландскій корабельщикъ съ помощникомъ, всего съ нижними чинами 36 человѣкъ.

Извѣстный Артиллеріи Капитанъ Сабинъ, по ходатайству Президента Лондонскаго Королевскаго Ученаго Общества, опредѣленъ былъ въ экспедицію сію Астрономомъ.

Лорды Адмиралтейства, для поощренія всѣхъ назначенныхъ на суда сіи, положили

производить имъ двойное жалованье, до возвращенія въ Англію. Замѣчательно, что въ сей новой экспедиціи были почти всѣ тѣ же лица, кои плавали съ Капитаномъ Россомъ.

Дабы удобнѣе раздѣлить корабельныхъ служителей на 3 вахты, уменьшили елико возможно вооруженіе обоихъ судовъ и приблизили оное къ такъ называемому à la Barque. По опытамъ извѣстно, что вооруженіе сіе есть самое удобное для плаванія между льдами.

Оба судна снабжены были провизіею на 26 морскихъ мѣсяцевъ. Суповъ и мясъ, приготовляемыхъ Гг. Донкиномъ и Гамбломъ, дано было весьма значительное количество. Поелику изъ опытовъ извѣстно, что обыкновенный винный уксусъ замерзаетъ и теряетъ силу свою, то Докторъ Болманъ приготовилъ оный концентрированный. Въ послѣдствіи усмотрѣли великую пользу отъ сего приготовленія.

Дабы занять елико возможно менѣе мѣста въ обоихъ судахъ, принято на оныя очень мало сухарей; а въ замѣнъ погружено потребное количество муки, подвергнутой самой высокой сушкѣ. Для печенія хлѣба во время зимованія, изготовлена была особенная печь, которая, какъ Лейтенантъ Парри говоритъ, была имъ весьма полез-

ною. Вмѣсто баласту употребленъ былъ каменный уголь; а дровъ взяли столько, сколько потребно оныхъ было для укладки трюма.

Чтобъ сохранить на обоихъ судахъ во время зимованія елико возможно болѣе тепла и избавиться отъ снѣгу, то приготовили на оныя суконныя покрышки, подобныя видимымъ на дорожныхъ фурахъ. Всѣмъ служителямъ, сверхъ полнаго зимняго одѣянія, дано было еще по волчьему одѣялу.

„Предлагаемое повѣствованіе о плаваніи моемъ, говоритъ Лейтенантъ Парри, почерпнулъ я не только изъ собственнаго журнала, но заимствовалъ также многое изъ записокъ Гг. офицеровъ, въ командѣ моей состоявшихъ.

„Всѣмъ наблюденіямъ, производимымъ на кораблѣ Геклѣ, велъ обстоятельный журналъ Капитанъ Сабинъ. Съ отличнымъ удовольствіемъ объявляю я здѣсь сему искусному офицеру полную признательность мою, не за одни только Астрономическія наблюденія, но также за тѣ благоразумные совѣты, коими я въ теченіе всего путешествія нерѣдко отъ него пользовался.

„Поелику мы знали изъ опыта прежняго путешествія, что въ Ланкастеровомъ заливѣ нельзя полагаться на компасы; то при составленіи тѣмъ мѣстамъ карты, упо-

требляли только Астрономическія пособія. Широту и долготу наблюдали всегда два, а нерѣдко три и четыре человѣка: Капитанъ Сабинъ, Лейтенантъ Бичій (Beechey), Г. Хуперъ * и я. Вторый бралъ обыкновенно углы секстаномъ, и я почитаю обязанностію изъявить здѣсь искусному офицеру сему искреннюю признательность мою за ревностное усердіе его и отличное рвеніе въ исполненіи возлагаемыхъ на него должностей. Составленіемъ картъ занимался Г. Мичманъ Бушнанъ (Buchnan), весьма искусный молодой офицеръ.

„Въ предлагаемое здѣсь повѣствованіе не включилъ я наблюденій о склоненіи магнитной стрѣлки: пока не открыто будетъ настоящихъ дѣйствій мѣстнаго притяженія, то оныя не доставляютъ удовлетворительнаго свѣдѣнія. Всѣ наблюденія сіи помѣстилъ я въ особенномъ приложеніи; можетъ быть, они послужатъ къ составленію общей формулы для исправленія погрѣшности сей на морѣ. Но формула сія едва ли можетъ доставить большую пользу; ибо когда солнце видно бываетъ, то, посредствомъ азимуфовъ, можно всегда находить истинное склоненіе онаго."

---

* Замѣчательно, что Г. Хуперъ былъ корабельный Коммиссаръ (Purser).

Сверхъ нужнаго количества матема-тическихъ и физическихъ инструментовъ, дано было на оба судна 14 хронометровъ. Изъ сего числа были два карманные и два заводимые черезъ 8 дней. Хотя во время зимованія и подвергались они нѣкоторымъ измѣненіямъ отъ стужи; но вообще можно сказать, что ходъ ихъ былъ очень правиленъ и вѣренъ. Два остановившіеся хронометра были разобраны, по прибытіи въ Лондонъ, Г. Арнольдомъ: онъ нашелъ, что въ нихъ лопнули пружины, и приписалъ сіе стужѣ. Не взирая на ту предосторожность, которую употреблялъ Капитанъ Россъ при заведеніи хронометровъ, и коей послѣдовалъ Лейтенантъ Парри, случилось, что два хронометра были забыты во время заведенія остальныхъ.

Введеніе свое заключаетъ Лейтенантъ Парри эпиграфомъ изъ де Броковой Исторіи плаваній къ южному полюсу: Les marins écrivent mal, mais avec assez de candeur. Мы видѣли уже эпиграфъ сей въ путешествіи почтеннаго И. Ѳ. Крузенштерна и можемъ сказать, что оба приняли оный несправедливо — изъ благородной скромности.

Въ данной Лейтенанту Парри инструкціи предписано было: плыть прямо къ Ланкастерову заливу, и, ежели возможно будетъ, слѣдовать вдоль сѣверныхъ береговъ

Америки до Берингова пролива; отсюда направить путь къ Камчаткѣ и отдать тамошнему начальнику всѣ бумаги, для доставленія въ Лондонъ. „По благополучномъ исполненіи сего, пишутъ Лорды Адмиралтейства, можете вы итти на Сандвичевы острова, въ Кантонъ или куда разсудите. Въ Англію вы можете возвратиться, какимъ вздумаете путемъ.

„Ежели вы найдете, что Ланкастеровъ заливъ не обѣщаетъ ни малѣйшаго успѣха, то обратитесь къ заливамъ Алдермана Жонеса и Томаса Смита, который, по словамъ Баффина, всѣхъ обширнѣе. Ежели встрѣтите здѣсь тѣ же препятствія, то постарайтесь открыть себѣ путь чрезъ Кумберландскій заливъ.

„Хотя главный предметъ назначенія вашего состоитъ въ открытіи свободнаго пути изъ Атлантическаго океана въ восточный; но вы должны также обратить особенное вниманіе на географическое положеніе мѣстъ, предметы Естественной Исторіи, склоненіе и наклоненіе магнитной стрѣлки; ибо будете находиться недалеко отъ одного изъ магнитныхъ полюсовъ земнаго шара.

„По волѣ начальства отправленъ Лейтенантъ Франклинъ для обозрѣнія Херновой Мѣдной рѣки и сѣвернаго берега Аме-

рики. Ежели вы прибудете сюда прежде, то оставьте ему знаки, что здѣсь находились. Отъ насъ сдѣлано ему такое же предписаніе относительно къ вамъ. Въ заключеніе предписывалось Лейтенанту Парри извѣщать елико возможно чаще Секретаря Адмиралтейства о успѣхахъ плаванія и состояніи судовъ."

Мая 11го числа 1819 года вышелъ Лейтенантъ Парри въ море съ обоими судами, и направилъ путь къ южной оконечности Гренландіи. Гренландскіе корабельщики, говоритъ онъ, совѣтуютъ плывъ къ Девисову проливу, держаться паралелей 57° 30′ или 58°, чему я и послѣдовалъ. Проходя 30го Мая потопшую землю Бусъ, имѣли глубину отъ 170 до 85 саженей.

Іюня 15го увидѣли въ полдень, совершенно неожидаемо, къ сѣверу землю. Судя по широтѣ и долготѣ, признали оную за южную оконечность Гренландіи (Cape Farewell.) Китопромышленники, говоритъ Лейтенантъ Парри, давно замѣтили, что плывъ отъ востока, видятъ они мысъ сей гораздо ранѣе, и приписываютъ сіе очень справедливо западному теченію. Ежели широта онаго, продолжаетъ онъ, дѣйствительно 59° 37′ 30″, то мы видѣли землю въ раз-

стояніи 40 лигъ (350 верстъ *). Голые и возвышенные берега Гренландіи могутъ конечно быть видимы въ большомъ разстояніи; но при семъ случаѣ дѣйствовала еще особенная причина: не за долго предъ симъ шелъ дождь. Ученый Гумбольдтъ замѣтилъ, что передъ дождемъ и послѣ онаго видятся предметы на большое разстояніе; влажность атмосферы увеличиваетъ ея проницательность (transparency) **.

Іюня 18го, вошедъ въ Девисовъ проливъ, встрѣтили нѣсколько льдинъ и множество разныхъ птицъ. На другой день дѣлали наблюденіе на льдинѣ: широта мѣста оказалась 59° 48′ 26″, долгота 40° 01′ 50″; отъ S 50° W примѣчено было теченіе моря 6ти миль въ сутки. 24го, въ широтѣ 63° 34′, видѣли уже много льдяныхъ горъ, и плыли вдоль подлѣ оныхъ. Здѣсь примѣтили удивительное дѣйствіе атмосферической рефракціи: самой низкій ледъ казался высокимъ, и вдругъ, измѣняя видъ свой, приходилъ опять въ прежнее положеніе.

2го числа поутру былъ штиль, и посему, спустя всѣ гребныя суда, буксировались къ западу. Послѣ полудни насталъ

---

* Англійская лига равна 8¾ Рускихъ верстамъ.

** См. Humboldt Personal Narrative, I. p. p. 81. 101. 102.

вдругъ свѣжій вѣтръ отъ востока, такъ что съ трудомъ успѣли поднять гребныя суда; а между тѣмъ льды окружили со всѣхъ сторонъ корабли. Въ подобномъ положеніи, говоритъ Лейтенантъ Парри, нельзя себѣ никакъ помочь; пребывая въ совершенномъ бездѣйствіи, надобно ожидать пособія отъ природы. Хотя все видимое пространство къ западу покрыто было льдами; но къ востоку, въ разстояніи 4хъ миль отъ кораблей, видно было открытое море. 26го числа обсервована широта мѣста 63° 59′, долгота 61° 42. Глубина моря оказалась 125 саженей. Офицеры обоихъ судовъ ходили по льду, и въ разстояніи 2хъ миль отъ корабля примѣтили слѣды санныхъ полозьевъ. По наблюденію 27го числа оказалось, что корабли отнесло на 13 миль къ юго-западу.

Въ семъ опасномъ положеніи пребывали оба корабля до 30го числа, и Лейтенантъ Парри говоритъ, что ежели бы они не были укрѣплены съ особенною прочностію, то едва ли бы не сдѣлались жертвою льдовъ. Наконецъ вѣтръ и волненіе начали раздвигать льды, и послѣ 6ти часовой тягостной работы, вышли Гекла и Гripперъ на чистую воду. „Поелику первое наше покушеніе приближиться къ западнымъ берегамъ Гренландіи было весьма неудачно; то и рѣшился я, говоритъ Г. Парри, потребовать совѣта

у Гренландскихъ корабельщиковъ, находившихся на ввѣренныхъ мнѣ судахъ. Мнѣнія ихъ были различны: первый хотѣлъ, чтобъ спуститься къ югу на 2°, а второй полагалъ, что надобно плыть подлѣ льдовъ къ сѣверо-востоку и ожидать отверстія, простирающагося къ западному берегу. Послѣднее мнѣніе показалось мнѣ лучшимъ, и я немедленно послѣдовалъ оному."

Іюля 3го насталъ жестокій вѣтръ отъ востока, бывъ сопровождаемъ сильнымъ волненіемъ и мрачною дождливою погодою. Посему должны были оба судна спуститься немного къ югу, дабы удалиться отъ льдинъ, къ коимъ оныя прижимало. На другой день поутру приближились къ ледянымъ горамъ, пространство между коими усѣяно было небольшими пловучими льдинами. Лейтенантъ Парри, не желая удаляться къ востоку, рѣшился проплыть между сими ледяными горами; но едва прошелъ онъ здѣсь нѣкоторое пространство, то настало безвѣтріе, и съ величайшими усиліями могли выбуксировать суда на прежнее мѣсто. Широта мѣста была въ сіе время 66° 50′, долгота 56° 47′. Лейтенантъ Парри говоритъ: при многихъ подобныхъ случаяхъ извѣдалъ я опытомъ, что судно, сидящее глубоко въ водѣ, имѣетъ большое преимущество: тамъ, гдѣ Гекла проходила нерѣдко между льдами,

судно во 100 тонновъ было бы непремѣнно оными отражено.

Продолжая съ величайшими затрудненіями путь къ сѣверу, достигли оба судна 10го числа широты 69° 04′. Здѣсь было уже довольно холодно, и ночью обратился бывшій туманъ въ мельчайшія льдины, коими покрыло палубу и весь такелажъ. Западный берегъ былъ здѣсь также неприступенъ, и оба судна должны были удаляться безпрестанно къ востоку. По большой части плыли они по меридіану 57° и 58°. — 16го числа въ широтѣ 70° повстрѣчались они съ китопромышленникомъ и извѣстились отъ него, что 11го числа видѣлъ онъ въ широтѣ 74° цѣлой флотъ китолововъ, который не могъ плыть къ сѣверу; ибо все пространство покрыто было высочайшими ледяными горами. Подобное, говоритъ Лейтенантъ Парри, приключилось и намъ въ 1818 году: въ половинѣ Іюля достигаютъ суда рѣдко выше широты 69°; а 20го могутъ уже дойти до 74°. Въ Августѣ бываетъ еще менѣе препятствій отъ льдовъ, и можно свободно плыть къ сѣверу.

Лейтенантъ Парри покушался еще двукратно проложить себѣ путь между льдами къ западу; но предпріятіе сіе было всегда неудачно: отъ меридіана 58° не могъ онъ никакъ удалиться. Достигши широты

73°, и не желая уклоняться къ сѣверу отъ входа въ Ланкастеровъ проливъ, рѣшился предпріимчивый начальникъ сей новой экспедиціи, проложить себѣ путь между льдами къ западу; по опыту прошедшаго года зналъ онъ, что тамъ есть свободное море. Прикрѣпя судно Грипперъ къ кормѣ Геклы, и взявъ съ него всѣхъ людей, буксировался Лейтенантъ Парри, или прорубился между льдами такъ удачно, что въ первые 24 часа подался къ западу на 4 мили съ половиною. Когда во время сей тягостной работы находилъ туманъ, то прикрѣплялъ онъ суда свои къ самой большой льдяной горѣ и былъ подъ защитою оной весьма покоенъ. Нерѣдко, говоритъ Лейтенантъ Парри, поступаютъ такъ китоловы, и ледяныя горы сіи выносятъ суда ихъ иногда въ чистое море.

Продолжая тягостную работу сію въ теченіе пяти сутокъ, и изнуря команду верпованіемъ и пропиливаніемъ льдовъ, успѣлъ наконецъ предпріимчивый и отважный Лейтенантъ Парри выйти съ обоими судами на свободную воду. Ледяная масса сія занимала пространство осьмидесяти миль и лежала ближе къ восточному берегу. Съ большимъ судномъ, говоритъ Лейтенантъ Парри, можно бы еще гораздо легче пробиться сквозь льды сіи. Надобно замѣтить, что

успѣху нашего предпріятія много способствовали свѣжіе SO вѣтры: безъ нихъ должны бы мы были еще работать нѣсколько дней. Замѣчательно, что хотя въ теченіе сего времени подвергались хронометры весьма частымъ сотрясеніямъ; но мы не примѣтили ни малѣйшей въ нихъ перемѣны.

Въ полдень 29го Іюля была широта мѣста 73° 51′ 17″, долгота 67° 47′ 51″, глубина моря болѣе 300 саженей. Вскорѣ насталъ свѣжій вѣтръ отъ NO и къ 6ти часамъ вечера не видно уже было льдовъ. Во время нахожденія между льдами, показывалъ термометръ 28° и 38°, температура воды была 31°; но въ семъ мѣстѣ была послѣдняя 38°, а первая 42°. *

Приступая ко входу въ Ланкастеровъ заливъ, бывшій предметомъ толь многихъ прѣній, говоритъ Лейтенантъ Парри, горѣли мы величайшею нетерпѣливостію обозрѣть оный скорѣе. Каждый изъ находившихся на ввѣренныхъ мнѣ судахъ чувствовалъ очень ясно, что проливъ сей долженъ рѣшить успѣхъ или неуспѣхъ нашей экспедиціи, торжество которой нибудь изъ состязавшихся партій. Къ нетерпѣливости сей присовокупилась еще новая досада, что

* Градусы сіи назначены по Фаренгейтову дѣленію.

судно Гripperъ, которое мы и такъ нерѣдко брали на буксиръ, останавливало и здѣсь путь нашъ. Августа 1го числа, бывъ въ широтѣ 73° 55′, долготѣ 77° 40′, видѣли множество молодыхъ китовъ. Гренландскій корабельщикъ объявилъ при семъ случаѣ, что въ Баффиновой губѣ попадаются китоловамъ весьма рѣдко молодые киты, а при Шпицбергенѣ очень часто.

Лейтенантъ Парри, усмотря, что въ Ланкастеровомъ заливѣ нѣтъ вовсе льдовъ, желалъ воспользоваться скорѣе удобнымъ случаемъ обозрѣть оный. По сему предписалъ онъ Лейтенанту Лиддону, ожидать его на меридіанѣ 85°, находясь елико возможно ближе къ срединѣ пролива; а самъ, поставя всѣ возможные паруса, пошелъ къ западу. Августа 3го числа находился корабль Гекла въ долготѣ 80° 04′, склоненіе компаса было 106° 58′ западное и глубина моря была болѣе 600 саженъ; теченіе онаго примѣчено N 65° O, по семи осьмыхъ мили въ часъ. Въ сіе время видны были очень ясно оба берега: южный состоялъ изъ весьма высокихъ горъ, покрытыхъ снѣгомъ, а сѣверный изъ пріятныхъ низменныхъ равнинъ. Отъ запада было весьма сильное волненіе моря, которое хотя и препятствовало плаванію, но было пріятно, потому что вело къ за-

ключенію: что къ западу долженъ быть свободный путь.

Въ долготѣ 83° примѣтилъ Лейтенантъ Парри къ сѣверу очень глубокій заливъ, который назвавъ Крокеровымъ, заключаетъ, что онымъ можно выйти въ Сѣверное море. Слѣдуя безъ всякаго препятствія до долготы 89° 18′, встрѣтили льды, лежавшіе поперегъ всего пролива. Теченіе моря примѣчено здѣсь отъ востока по 9ти миль въ сутки. Удостовѣрясь, что къ западу нельзя болѣе продолжать пути, рѣшился Лейтенантъ Парри плыть въ глубокій заливъ, лежавшій къ югу. Западный берегъ онаго былъ совершенно закрытъ неприступными льдами; а посему и продолжалъ онъ путь съ обоими судами подлѣ восточнаго. Заливъ сей названъ именемъ Принца Регента.

Со времени вступленія нашего въ Ланкастеровъ заливъ, говоритъ Лейтенантъ Парри, потеряли мы всякое довѣріе къ компасамъ; но съ удаленіемъ нашимъ къ югу, они еще болѣе измѣнилися. Августа 7го числа плыли мы по наблюденію на SSW, а компасы показывали курсъ нашъ на NNW. Въ какое бы положеніе ни приводима была передняя часть корабля, компасъ показывалъ всегда, что онъ плыветъ на сѣверъ. Не видя нѣсколько дней солнца, не могъ Лейтенантъ Парри опредѣлить съ точно-

стію курса, и означалъ оный примѣрно только потому, что замѣтилъ здѣсь особенное качество вѣтровъ: они дули постоянно по направленію залива, отъ сѣвера или юга.

Проплывъ по сему заливу 120 миль къ югу и дошедъ до широты 71° 53′, долготы 90° 03′, встрѣтилъ Лейтенантъ Парри столь плотные льды, что рѣшился возвратиться на сѣверъ. Ежели бы кому пердписано было, говоритъ онъ, заняться осмотрѣніемъ сихъ мѣстъ, то, кажется, можно бы проникнуть еще далѣе къ югу, хотя тамъ очень большіе и твердые льды. Слѣдуя къ сѣверу, примѣтили, что льды начали сбираться и къ восточному берегу. Западный же былъ также неприступенъ, какъ и прежде.

Вышедъ опять на средину Ланкастерова пролива, встрѣтили плотные льды и между оными видѣли множество морскихъ единороговъ. Августа 14го была широта 73° 35′, долгота 89° 01′, глубина моря 200 саженъ; но, не взирая на оную, не видно было между льдами, лежавшими поперегъ всего залива, ни малѣйшаго отверстія къ западу. На другой день отправился Лейтенантъ Парри съ Капитаномъ Сабиномъ и нѣсколькими офицерами на берегъ, для наблюденій. Окончa оныя, взобрались они съ великимъ трудомъ на гору, въ 700 футовъ вы-

шиною, дабы обозрѣть направленіе залива къ западу. Хотя, говоритъ Лейтенантъ Парри, намъ и не весьма пріятно было усмотрѣть, что льды занимаютъ очень великое пространство, но не видя соединенія береговъ, или земли, которая бы могла положить преграду плаванію нашему, мы очень много обрадовались. Со льдами же мы такъ хорошо познакомились, что взирали на оные равнодушно; ибо удостовѣрились изъ многихъ опытовъ, что они безпрестанно перемѣняютъ мѣсто и нерѣдко вовсе исчезаютъ.

Возвратясь на судно, вступилъ почтенный Лейтенантъ Парри въ новую борьбу со льдами, и хотя они поставляли ему всѣ возможныя препятствія, но онъ, преодолѣвъ оныя непоколебимою твердостію своею, проложилъ себѣ путь къ западу, и 22го Августа былъ въ долготѣ 91° 45′. Электрометръ производилъ здѣсь весьма слабое дѣйствіе, на золотой листокъ. Хотя на берегахъ сихъ и не видно было никакихъ прозрастеній, но примѣченный въ разныхъ мѣстахъ оленій калъ ведетъ къ заключенію, что далѣе отъ моря должна быть для нихъ пища.

Продолжая путь къ западу, становилися берега часъ отъ часу занимательнѣе: сѣверная сторона Ланкастерова залива,

отъ самаго входа до сего мѣста, составляла одинъ сплошной берегъ, въ коемъ видны были незначительные заливцы. Теперь же представлялися взору разные острова, обширныя и глубокія бухты. — Одинъ весьма широкій и открытый заливъ названъ по имени Британскаго Героя, Веллингтоновымъ каналомъ. „Открытіе сего пространнаго отверстія, говоритъ Лейтенантъ Парри, много меня обрадовало: протяженіе одного и того же берега вело къ заключенію, что онъ, простираясь къ югу, составляетъ материкъ Америки. Теперь же чувствовали мы всѣ съ особеннымъ удовольствіемъ, что вступили въ полярное море. Проливъ, коимъ мы плыли до сего мѣста, назвалъ я, по имени виновника нашихъ экспедицій, Барровымъ, а лежавшій къ западу островъ — Корнваллисомъ. Весьма доволенъ былъ я также успѣхомъ моего плаванія: команда была совершенно здорова, суда крѣпки, въ провизіи изобиліе, и имѣя еще 6 недѣль времени для плаванія, можно было при столь благопріятныхъ обстоятельствахъ надѣяться на многое."

Дошедъ до SW, оконечности Веллингтонова канала, пошелъ Лейтенантъ Парри къ юго-западу, съ намѣреніемъ искать пути къ Берингову проливу. Хотя Веллингтоновъ каналъ, говоритъ Лейтенантъ Парри,

казался намъ также открытымъ и удобнымъ для плаванія, какъ Атлантическій океанъ; но я не могъ рѣшиться плыть на сѣверъ, имѣя къ западу и къ югу много открытаго моря. Прошедъ по сказанному направленію нѣкоторое разстояніе, увидѣли къ югу берегъ, и въ то же время встрѣтили льды. Препятствіе сіе заставило плыть опять на сѣверъ, гдѣ встрѣтя нѣкоторыя преграды, обошли по южную сторону острова Гриффина, и достигли безъ препятствія до острова Лоутера. Употребляя безъ успѣха всѣ возможныя усилія проникнуть къ югу, подавались оба судна къ западу, и Августа 25го числа достигли до 100° долготы. Замѣчательно, что до Веллингтонова канала дули вѣтры постоянно по направленію береговъ отъ востока или запада; но отъ сего мѣста измѣнялись они, отходя къ югу и сѣверу. Лейтенантъ Парри заключаетъ весьма основательно, что и сей перемѣнѣ также виною направленіе береговъ.

Продолжая путь къ западу подлѣ высокаго ряда льдовъ, миновали лежавшій къ сѣверу большой островъ Батурстъ, и приближились скоро къ другому, получившему имя Мартини. Лейтенантъ Парри отрядилъ на южный мысъ онаго Капитана Сабина, для наблюденій; а Доктора Фишера и

Мичмана Росса для мѣстнаго обозрѣнія. Чиновники сіи, возвратясь, донесли, что островъ Мартини показался имъ богаче всѣхъ видѣнныхъ здѣсь мѣстъ. Они нашли тамъ нѣсколько пустыхъ жилищъ, слѣды пахучихъ быковъ *, оленей и нѣсколько разныхъ костей. Широта мѣста оказалась 75° 09′, а склоненіе компаса 165° 50′ O. Замѣчательно, что въ долготѣ 91° 48′ было оное 128° 58′ W. Изъ наблюденій сихъ надобно заключить, что не за долго предъ симъ миновали они магнитный полюсъ, который, какъ Лейтенантъ Парри полагаетъ, долженъ находиться въ долготѣ 100° къ западу отъ Гринвича. Теченіе моря примѣчено здѣсь отъ сѣвера.

Продолжая отъ сего острова путь къ западу и проплывъ еще 35 миль, увидѣли новый низменный островокъ сего полярнаго архипелага, который Лейтенантъ Парри назвалъ: *Сѣверные Георгіевы острова*. Сентября 1го числа была широта 74° 59′, долгота 106° 07′. Надобно полагать, что климатъ здѣсь не очень суровъ: въ дальнихъ мѣстахъ показывалась еще зелень и около полудня шелъ дождь, превратившійся уже къ вечеру въ снѣгъ. Главную преграду въ плаваніи дѣлали туманы: ледъ былъ такъ

---

* Прим. въ концѣ подъ литерою *А*.

рыхлъ, что при хорошемъ вѣтрѣ и свободномъ зрѣніи можно бы очень удобно продолжать путь; но теперь получили суда толь сильные толчки отъ льдовъ, что они вредили весьма много крѣпости оныхъ.

Лейтенантъ Парри, взявъ съ собою нѣсколько офицеровъ и 2 шлюбки, отправился на берегъ. Они пристали къ весьма низменному песчаному берегу, который имѣлъ большое сходство съ вышеописаннымъ. Здѣсь нашли нѣсколько каменнаго угля, сосноваго пловучаго лѣсу, пескомъ покрытаго, и примѣтили во многихъ мѣстахъ калъ пахучихъ быковъ и оленей. Матросы, ходившіе далеко въ глубину сего острова, видѣли двухъ оленей; но они были такъ дики, что къ нимъ не могли приближиться. Хотя здѣсь не примѣчено ни малѣйшихъ слѣдовъ обитаемости, но поелику очень далеко отъ моря найденъ рогъ или зубъ рыбы извѣстной подъ именемъ Narwhale (морской единорогъ), то надобно полагать, что онъ отнесенъ туда Эскимосами или бѣлыми медвѣдями. Вся добыча состояла только въ 4 парахъ птицъ. Широта сего мѣста 74° 58′, долгота 107° 03, а склоненіе компаса 151° 30′ O.

Продолжая путь по узкому каналу, между берегомъ и твердо стоящими льдами, увидѣли къ сѣверу обширную бухту, свободную отъ льдовъ. Сегоднишній вечеръ

(3го Сентября), говоритъ Лейтенантъ Парри, былъ одинъ изъ пріятнѣйшихъ; по захожденіи солнца не осталось на небѣ ни одного облака. Погода была въ сіе время весьма ясная, свѣжая, и восходящая луна, отъ дѣйствія полярной рефракціи, казалась намъ овальною.

Проплывъ нѣсколько миль къ востоку, усмотрѣли опять обширную бухту, которую назвали: Bridport inlet. Отъ сего мѣста началъ берегъ уклоняться къ SW, и плаваніе между онымъ и льдянымъ валомъ становилось часъ отъ часу затруднительнѣе. Сентября 4го числа, говоритъ Лейтенантъ Парри, миновали ввѣренныя мнѣ суда меридіанъ 110° долготы къ западу отъ Гринвича; а посему и имѣли мы право на награду 5.000 фунтовъ стерлинговъ, по Королевскому повелѣнію опредѣленныхъ. *

Прошедъ еще нѣсколько миль къ юго-западу, увидѣли очень большую гавань, свободную отъ льдовъ. Лейтенантъ Парри, желая обозрѣть оную, взошелъ туда съ обоими судами, и ставъ на якорѣ, отрядилъ нѣсколько офицеровъ на берегъ. Отъ оставленія нами береговъ Англіи, говоритъ онъ, былъ это еще первый разъ, что мы положили якорь и подняли вымпелъ. Гавань сія

---

* Прим. въ концѣ статьи подъ литерою *B*.

названа губою Геклы и Гриппера, а весь островъ, островомъ Мельвиля, по имени перваго Лорда Адмиралтейства.

Поелику западный мысъ губы сей былъ еще закрытъ льдами, то отправили на другой день еще двѣ шлюбки для собранія моха и каменнаго угля. Первый замѣнялъ имъ въ послѣдствіи дрова, и горѣлъ очень хорошо. Только что возвратились гребныя суда сіи, то снялись оба судна съ якоря и направили путь свой къ западу. Плаваніе сіе было весьма неблагопріятно: съ величайшими трудами достигли оба судна до долготы 12° 51′, и усмотря, что льды смыкаются часъ отъ часу плотнѣе, рѣшился Лейтенантъ Парри плыть обратно въ помянутую гавань для зимованія. При обратномъ пути семъ встрѣтили еще гораздо большія препятствія, и едва спасли суда свои отъ крушенія.

Прибывъ 24го Сентября къ губѣ Геклы и Гриппера, увидѣли къ прискорбію, что все пространство покрыто льдомъ. Отважный Лейтенантъ Парри, пролагавшій себѣ уже нѣсколько разъ путь между оными, не пришелъ въ недоумѣніе отъ внезапнаго сего зрѣлища. Командамъ обоихъ судовъ приказалъ онъ немедленно приняться за пилы и, елико возможно скорѣе, пропиливать ледъ. Можно легко себѣ вообразить,

сколь тягостна была сія работа; но начальникъ экспедиціи говоритъ въ журналѣ своемъ: матросы работали съ примѣрнымъ усердіемъ и отличнымъ удовольствіемъ. Сначала выводили они отпиленныя льдины на веревочкахъ, послѣ того, взявъ паруса съ гребныхъ судовъ и утверждая по срединѣ льдины мачту, плыли на оной свободно по прорѣзанному каналу. Наконецъ выдумали еще удобнѣйшее средство: льдины начали распиливать еще по діагоналу, и запопляли куски сіи очень удобно.

Послѣ двухъ-суточной тягостной работы, успѣли наконецъ 26го Сентября (8го Октября) ввести благополучно оба судна и поставить ихъ въ малой, но совершенно закрытой гавани. Пропиленный ледъ былъ толщиною около 9ти дюймовъ; прорѣзанный каналъ шириною въ 35, а длиною въ 12.246 футовъ или $3\frac{1}{2}$ версты.

Только что мы укрѣпили суда наши, говоритъ Лейтенантъ Парри, то занялся я немедленно разными хозяйственными распоряженіями относительно сохраненія провизіи, введенія особеннаго порядка между нижними чинами, установленія къ соблюденію чистоты между палубами, сбереженія одежды, дровъ и прочаго. Поелику мы очень твердо увѣрены были, что пробудемъ здѣсь не менѣе 8ми мѣсяцевъ, то и по-

чель я мѣры сіи необходимыми. Разгрузя совершенно корабли, оставилъ я на Геклѣ гротъ-стеньгу для подыманія электрометра. Рангоутъ, паруса и многія ненужныя вещи приказалъ я свезти на берегъ, дабы дать палубѣ болѣе простору. Послѣ сего сдѣлали рамы, поставили въ разныхъ мѣстахъ станки, и обтянули оба судна помянутымъ сукномъ; въ семъ положеніи походили они дѣйствительно на дорожныя фуры.

Мнѣ очень хотѣлось, продолжаетъ Лейтенантъ Парри, приказать выносить ежедневно на верхъ всѣ койки; но самый короткій опытъ доказалъ мнѣ, что это невозможно: сухая простыня, бывъ вывѣшена на воздухъ, принимала тотчасъ температуру атмосферы и при возвращеніи на низъ становилась скоро мокрою; а посему потребно было часъ или два времени, чтобъ ее опять высушить.

Желая елико возможно содержать команду въ бодромъ и веселомъ духѣ, учредилъ я театръ; а дабы занять въ то же время офицеровъ, то предложилъ я имъ издавать журналъ подъ названіемъ: Газета Сѣверной Георгіи или Зимняя Хроника. Первымъ распоряжалъ Лейтенантъ Бичій, а Редакторомъ втораго былъ Капитанъ Сабинъ. Прочитавъ благоразумныя распоряженія сіи, на-

добно отдать большую справедливость талантам почтеннаго Лейтенанта Парри.

Замѣчательно, сколь много благопріятствовала отважнымъ плавателямъ симъ Природа. Едва вошли они въ гавань 26го Сентября, то усмотрѣли уже на другой день, что все видимое пространство обратилось въ одну ледяную массу. Весь Октябрь показывались изрѣдка олени, изъ коихъ три было убито. Съ наступленіемъ же Ноября удалились они неизвѣстно куда; волки же и лисицы оставались здѣсь во всю зиму. Большой олень доставилъ 170 фунтовъ очень хорошаго мяса.

Лейтенантъ Парри замѣтилъ, что стужа дѣйствовала не на одну только Физику, но и на нравственность каждаго человѣка. Ежели я дѣлалъ кому выговоръ за долгую отлучку, то долженъ былъ переносить весьма неучтивыя оправданія и возраженія. Но говоря съ тѣмъ же самымъ человѣкомъ черезъ часъ или два по возвращеніи его, когда уже онъ обогрѣлся, удостовѣрялся, что невѣжество его происходило отъ особенныхъ причинъ: въ сіе время былъ онъ такъ вѣжливъ и благопристоенъ, каковымъ подчиненному прилично быть предъ начальникомъ. Изъ сего замѣчанія не изъемлетъ онъ даже своихъ офицеровъ. Ежели бы, продолжаетъ Лейтенантъ Парри, я не точно

увѣренъ былъ, что на островѣ Мельвилѣ нельзя ничѣмъ напиться, кромѣ снѣжной воды, то подумалъ бы нерѣдко, что виною помянутой неучтивости винные пары.

Около половины Октября началъ падать гораздо мѣльчайшій снѣгъ, нежели прежде, и въ весьма разнообразныхъ кристаллизаціяхъ. Въ сіе время имѣли послѣднее наблюденіе надъ солнцемъ, которое не прежде, какъ черезъ 4 мѣсяца могли опять возобновить. Вмѣстѣ съ солнцемъ удалились также отъ кораблей олени, отправившіеся вѣроятно на Американскій матерпкъ. 17го и 18го Октября проходили они стадами по 40 и 50 вмѣстѣ. Партія, отправленная за охотою 2 го числа, обошедъ весьма большое пространство, не встрѣтила уже ни одного животнаго; всѣ они удалились на другія мѣста. Вскорѣ послѣ сего начали показываться около кораблей волки, и выли по нѣскольку часовъ, не сходя съ мѣста. Они были очень дики, не позволяли къ себѣ приближиться, но не кидались на людей.

Ноября 5го, говоритъ Лейтенантъ Парри, представляли на театрѣ нашемъ первую комедію, и я взиралъ съ отличнымъ удовольствіемъ, какъ усердно занимались оною оба экипажа и съ какимъ восторгомъ были они, то зрителями, то дѣйствующими лицами. Хотя солнце должно было, сообра-

жаясь съ широтою мѣста. скрыться 4го Ноября; но 11го числа, Мичманъ Россъ, взошедъ на марсъ, видѣлъ оное поверхъ горизонта. Лейтенантъ Бичій замѣтилъ что 24 минуты обвода были еще видимы; а посему и вычислилъ, что рефракція составляетъ 2° 09′ 05″.

Лейтенантъ Парри, не зимовавъ никогда въ большихъ широтахъ, былъ въ недоумѣніи, обрубать ли ледъ около кораблей. По совѣту Лейтенанта Лиддона, которому послышался трескъ отъ сжатія судовъ льдами, приказалъ онъ сіе сдѣлать; но поелику съ половины Ноября становился ледъ въ 24 часа 5ти и 6ти дюймовъ толщиною, и люди при работѣ сей мочили всегда ноги свои, то приказалъ онъ не обрубать болѣе льда около судовъ. Въ послѣдствіи узнали по опыту, что трескъ въ судахъ происходилъ, не отъ сжатія, а отъ стужи.

Около 20го Ноября настали свѣжіе сѣверные вѣтры, отъ которыхъ стало въ судахъ такъ холодно, что паръ и дыханіе, превращаяся въ ледъ, ложились на подушки, одѣяла, стѣны и бимсы; а посему и ставили на ночь жаровни. Между тѣмъ приказалъ Лейтенантъ Парри обложить оба судна, какъ можно выше, снѣгомъ и потомъ obвесть парусиною. Мѣра сія оказалась оченъ полезною. Около сего времени замѣтили

врачи, что раны и чирьи залечивались съ гораздо большею трудностію, нежели прежде.

Въ исходѣ Ноября казалась луна весьма обезображенною отъ дѣйствія рефракціи: нижняя часть обвода оной изображала иногда прямую линію, а въ другое время весьма глубокія впадины. Стужа не препятствовала дѣлать наблюденія; но весьма непріятно было то, что въ сіе время надобно было воздерживаться отъ дыханія; малѣйшее движеніе ртомъ производило паръ, который падалъ мгновенно въ видѣ мѣлкаго града на секстантъ и покрывалъ льдяною оболочкою зеркала и стекла. Хотя термометръ показывалъ только 30° холоду по Реомюрову дѣленію; но ртуть искуственныхъ горизонтовъ замерзала мгновенно на воздухѣ.

Декабря 14го былъ весьма пріятный ясный день, и въ полдень видно было къ югу зарево. Въ 6 часовъ вечера началось сѣверное сіяніе, которое не производило ни малѣйшаго дѣйствія на магнитную стрѣлку и электрометръ. Въ сіе время замерзла вода въ трюмѣ, и помпами нельзя уже было дѣйствовать. Главнѣйшій вредъ, причиненный стужею, состоялъ въ томъ, что бутылки съ лимоннымъ сокомъ лопнули. Хотя отъ мороза и собиралась въ срединѣ

концентрированная кислота; но оную весьма трудно было получить или достать. Лимонный сокъ, бывшій въ бочкахъ, также замерзъ, и по растаяніи не имѣлъ уже никакой кислоты. Уксусъ подвергся сей же участи; но концентрированный остался безъ всякаго поврежденія и былъ намъ весьма полезенъ. Лейтенантъ Парри совѣтуетъ всѣмъ, кто останется зимовать въ полярныхъ странахъ, брать съ собою только концентрированныя кислоты.

Лейтенантъ Парри, желая познакомить читателей своихъ со всѣми подробностями своего путешествія, разсказываетъ какъ проводили они время. — Всѣ офицеры и урядники раздѣлены были на 4 вахты, которыя исправлялись съ такою же точностію, какъ будто бы находились въ морѣ. Прочіе чины проводили ночь весьма покойно въ низу. Въ 6 часовъ утра будили всю команду, и вскорѣ начинали мыть палубу каменьями и пескомъ. Въ 8 часовъ раздавали завтракъ и въ сіе же время пили чай офицеры. Въ 9 часовъ высылали всѣхъ служителей на шканцы и осматривали одѣяніе и чистоту. Послѣ сего отпускали команду гулять, а Лейтенантъ Парри, съ врачемъ и Г. Бичіемъ, осматривали весь корабль и койки. Ежели которая оказывалась влажною, то начинали оную просушивать согрѣваль-

нымъ рукавомъ (warm air pipe). Къ полудни собирались всѣ нижнїе чины опять на корабль и обѣдали. Ежели погода была хороша, то отпускали ихъ гулять; ежели нѣтъ, то танцовали они на палубѣ по органу или маршировали по голосу. Сначала трудно было прїучить ихъ къ сей систематической жизни; но когда они увидѣли, что никакїя причины, кромѣ совершенной болѣзни, не прїемлются въ извиненїе, то начали охотно повиноваться.

Офицеры обѣдали въ два часа, и послѣ сего ходили также гулять на берегъ. Читатели, зная сколь единообразное зрѣлище представлялъ обитаемый нами островъ, могутъ легко разсудить, какъ прїятны были сїи прогулки. Во время оныхъ имѣли мы всегда случай удивляться дѣйствїю рефракцїи: нерѣдко показывалась намъ вдалекѣ высокая гора; но прошедъ только нѣсколько шаговъ, усматривали мы, къ удивленїю, что это снѣжный бугоръ.

Послѣ обѣда занимали иногда служителей обдѣлкою такелажа и прочими корабельными работами. Въ 6 часовъ вечера били въ барабанъ, и вся команда, бывъ собрана на верху, подвергалась помянутому осмотру. Послѣ онаго давали имъ ужинать и до 9ти часовъ позволяли заниматься, чѣмъ кому угодно. Въ сїе время гасили всѣ огни, и каждый

долженъ былъ лечь спать. Офицеры ложились въ 10 часовъ. О занятіяхъ ихъ, кажется, ненужно упоминать. Точно такимъ образомъ проводили 6 дней.

Въ воскресенье отправляли Божественную Литургію, и по окончаніи оной сказывали приличную проповѣдь, стараясь возбудить оною всякаго къ строгому исполненію его обязанностей. Благоговѣніе и вниманіе всѣхъ чиновъ къ Божественной службѣ, дѣлая имъ особенную честь, споспѣшествовало много тому благоустройству и доброму поведенію, которымъ я не могу довольно нахвалиться.

Чрезъ каждыя двѣ недѣли представляли какую нибудь піесу. Газета Сѣверной Георгіи доставляла также большое занятіе. Офицеры имѣли случай выказать свои способности, а читатели, соглашаясь или критикуя написанное, доставляли опять новый предметъ къ развлеченію.

Декабря 22го былъ самый кратчайшій день, но читать можно было самую мѣлкую печать 2 часа. Яркій свѣтъ луны и отраженіе лучей отъ снѣговъ, были причинами, что мы не имѣли никогда такой мрачной ночи, какія бываютъ нерѣдко въ гораздо умѣреннѣйшихъ климатахъ. Ледъ трещалъ обыкновенно черезъ два дни послѣ новолунія и полнолунія; но въ сіе время

случилось сіе черезъ 5 дней послѣ новолунія, чему, я думаю, причиною самое большое южное склоненіе луны.

Въ исходѣ Декабря отмороживали весьма многіе пальцы у ногъ. Искусный врачь Эдвардсъ заключилъ весьма благоразумно, что виною сему толщина сапожной кожи и подошвъ, препятствующая свободному обращенію крови во время ходьбы. По совѣту его приказалъ Лейтенантъ Парри сшить нѣсколько паръ сапоговъ изъ парусины, подбивъ оные байкою и употребя вмѣсто подошвъ сыромятную кожу. Изобрѣтеніе сіе оказалось весьма полезнымъ и уже рѣдко кто жаловался, что отморозилъ ноги.

Генварь 1820го года начался весьма пріятною погодою, которая однако же не долго продолжалась. Вскорѣ наступила стужа, и въ сіе время видѣли путешественники нерѣдко побочныя солнца. Особеннаго замѣчанія заслуживаетъ слѣдующее новое и необыкновенное обстоятельство: — съ того времени, какъ наступили морозы, ослабъ весь нижній такелажъ; въ семъ положеніи пребывалъ онъ до наступленія весны, когда опять вытянулся. Лейтенантъ Парри полагаетъ, что виною сему необычайному явленію чрезмѣрная сухость воздуха во время зимы.

Съ наступленіемъ новаго года оказалась вдругъ цынготная болѣзнь у артиллерійскаго офицера Скаллона. Лейтенантъ Парри говоритъ: я удивился сему извѣстію чрезвычайно; ибо болѣзнь сія можетъ скорѣе случиться у служителя, нежели у офицера, наслаждающагося вообще гораздо большими выгодами. Разыскивая съ Г. Эдвардсомъ истинную причину оной, заключили мы, что виною сему койка Г. Скаллона. Находясь вплоть корабельной стѣны, была она гораздо сырѣе, нежели койки служителей, отстоявшія отъ оной на 18 дюймовъ. Употребя всѣ возможныя противуцынготныя лекарства, успѣли мы такъ хорошо, что черезъ 9 дней могъ уже онъ прогуливаться по палубѣ. Около сего времени началъ я ростить кресъ, который выростши черезъ 5 дней, хотя и былъ совершенно бѣлъ, но имѣлъ тотъ же острый и пріятный вкусъ. Горчичныя сѣмена взошли также очень хорошо. Ежели бы я, опасаяся второй зимовки, сберегалъ менѣе уголь, то можно бы имѣть часто салатъ къ жаркому.

Генваря 7го былъ самый холоднѣйшій день; служители переходили съ трудомъ съ корабля Геклы на Гриппер, каждый спѣшилъ скорѣе въ палубу. На другой день было весьма продолжительное сѣверное сіяніе;

но магнитная стрѣлка и золотой листъ электрометра пребывали непоколебимы.

Весь Генварь прошелъ безъ особенныхъ приключеній; замѣчено только, что собаки удалялись на нѣсколько дней отъ судовъ, и ходили очень дружно съ волками. Волки сіи имѣли очень бѣлую шерсть и были такъ осторожны, что ни одного нельзя было застрѣлить. Въ исходѣ сего мѣсяца стало уже гораздо свѣтлѣе, и изъ всѣхъ звѣздъ виденъ былъ только глазами одинъ Марсъ.

Февраля 3го за 20 минутъ до полудня увидѣли мы солнце съ высоты 51 фута отъ горизонта воды. Оно пребывало подъ горизонтомъ только 84 дни; но по счисленію должно было быть невидимымъ 96 дней. 7го числа продолжался уже свѣтъ отъ 8^{ми} часовъ утра до 4^{хъ} вечера. 11го числа была высота онаго 1°, и солнечные лучи дѣйствовали ощутительно на ртуть термометра.

Лейтенантъ Парри знакомитъ насъ съ новымъ замѣчаніемъ о протяженіи звука: во время сильныхъ морозовъ, говоритъ онъ, можно было слышать, что говорили люди, находившіеся въ одной милѣ отъ кораблей. Февраля 11го числа, продолжаетъ онъ, слышалъ я очень хорошо, какъ матросъ, находившійся отъ меня гораздо далѣе одной мили, пѣлъ пѣсни. Въ сей день прохаживались Гг. Бичій, Фишеръ и Беверли по берегу, и

бывъ въ разстояніи двухъ миль отъ корабля, услышали вдругъ сильный запахъ дыма. Сначала заключили они, что что-нибудь горитъ не вдалекѣ; но въ послѣдствіи удостовѣрились, что это дымъ изъ корабельной трубы. Давно замѣчено было на обоихъ судахъ, что дымъ, выходя изъ трубы, не могъ по рѣдкости воздуха подыматься вверхъ, и удалялся отъ оныхъ въ горизонтальномъ направленіи.

Въ Октябрѣ прошлаго года построенъ былъ сими путешественниками на берегу маленькій домикъ съ печью. Въономъ хранили нѣкоторые инструменты и разные припасы. Февраля 24го числа увидѣли вдругъ съ кораблей, что онъ горитъ; поелику вся команда была въ сіе время на верху, то кинувшись немедленно на берегъ, затушили огонь очень скоро. Самый большой вредъ претерпѣлъ отъ пожара сего усердный слуга Капитана Сабина, Смитъ: когда огонь вспыхнулъ, то находился онъ въ домикѣ, и зная, какъ много дорожилъ баринъ его инструментомъ для измѣренія наклоненія магнитной стрѣлки, схватилъ онъ его и побѣжалъ съ нимъ опрометью на корабль, не надѣвъ въ торопливости сей перчатокъ. По прибытіи туда, почувствовалъ онъ, что пальцы обѣихъ его рукъ окостенѣли. Г. Эдвардъ приказалъ ему опустить обѣ руки въ

холодную воду, которая весьма въ короткое время подернувшись льдяною оболочкою, служила доказательствомъ, какая степень стужи находилась въ его пальцахъ. При всемъ усердіи искуснаго врача сего, лишился бѣдный Смитъ нѣсколькихъ составовъ у семи пальцевъ обѣихъ рукъ.

Въ началѣ Марта примѣтили ходившіе по берегу, что солнечные лучи имѣютъ нѣкоторое вліяніе на снѣгъ: въ разныхъ мѣстахъ началъ онъ немножко таять, и поверхность покрывалась тонкимъ льдомъ. 5го числа былъ весьма пріятный день, и по совершеніи Божественной Литургіи прогуливались всѣ съ особеннымъ удовольствіемъ по берегу. Хотя прошлые три мѣсяца вѣтръ дулъ почти постоянно отъ N и NW; но въ сіе время отошелъ онъ къ SSO и былъ сопровождаемъ шквалами. Въ сіе время поправили сгорѣвшій домикъ.

Въ половинѣ Марта оказалась еще цынготная болѣзнь у трехъ человѣкъ; но строгій надзоръ за ними и противуцынготныя лѣкарства возстановили вскорѣ ихъ здоровье. Не видавъ всѣ послѣднія шесть недѣль ни одного животнаго, были путешественники сіи весьма обрадованы, усмотрѣвъ одну чайку.

Марта 26го былъ уже день весьма долгъ, и во всю ночь было довольно свѣтло.

Въ сіе время мѣряли въ гавани толщину льда и нашли оную въ $6\frac{1}{2}$ футовъ. Снѣжный пластъ былъ только въ 8 дюймовъ, да съ низу имѣлъ ледъ нѣкоторую рыхлость; остальное же былъ весьма твердый и прозрачный ледъ.

Можно легко вообразить, съ какими затрудненіями и непріятностію производилась сушка бѣлья между палубами; она усугубляла весьма много сырость и уменьшала теплоту. Апрѣля 7го, говоритъ Лейтенантъ Парри, имѣли мы первый разъ удовольствіе сушить бѣлье наше на чистомъ воздухѣ, чего лишены были ровно 6 мѣсяцевъ. Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ случилось только одно замѣчательное обстоятельство: такелажъ сдѣлался такъ тугъ, какъ онъ былъ при началѣ путешествія. Замѣчательно, коль противное дѣйствіе произвелъ морозъ при Беринговомъ островѣ, когда первый нашъ мореплаватель былъ принесенъ къ оному бурею 1741го года 5го Ноября. Миллеръ говоритъ: „слѣдующаго утра увидѣли, что „большая часть канатовъ (вантъ) на пра„вой сторонѣ пакетбота перелопалась.

Въ исходѣ Апрѣля случилась разительная перемѣна въ состояніи воздуха: ртуть термометра по Фаренгейтову дѣленію упала отъ —32° до +32°, снѣгъ, лежавшій на суконной крышкѣ Геклы, началъ таять, и по-

года походила совершенно на лѣтнюю. Не взирая на сію пріятную погоду, Лейтенантъ Парри запретилъ служителямъ перемѣнять зимнюю одежду. Въ сіе время весьма трудно было ходить по берегу; снѣгъ былъ такъ рыхлъ, что при каждомъ шагѣ надобно было проступаться.

Капитанъ Сабинъ, желая опредѣлить съ точностію движеніе маятника, переѣхалъ съ двумя служителями жить въ помянутый домикъ. Перваго Маія насталъ вдругъ жестокій вѣтръ отъ сѣвера, сопровождаемый такимъ густымъ снѣгомъ, что въ нѣсколько часовъ завалило онымъ весь помянутый домикъ. Съ великимъ трудомъ, говоритъ Лейтенантъ Парри, отрыли мы снѣгъ и выпустили заключенныхъ.

Поелику въ теченіи зимы грузъ обоихъ судовъ значительно уменьшился, то приказалъ начальникъ экспедиціи 6го Маія обрубить около оныхъ кругомъ ледъ. Въ сіе время показывалъ Фаренгейтовъ термометръ въ полдень $+8\frac{1}{2}^{\circ}$. Лейтенантъ Парри говоритъ: при отправленіи получили мы провизіи только на 26 лунныхъ мѣсяцевъ; а какъ въ сіе время уже прошло 13, что мы оставили Англію; то и приказалъ я сократить всѣ порціи одною третью. Удовольствіе, съ коимъ всѣ выполнили сію волю мою, продолжаетъ онъ, было новымъ доказательствомъ

шого повиновенія, коимъ ввѣренная мнѣ команда отличилась во время всего путешествія.

Мая 12го, одинъ изъ охотниковъ застрѣлилъ утку и донесъ, что встрѣчалъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ слѣды оленей и пахучихъ быковъ. Пріятное извѣстіе сіе умножило число охотниковъ; и хотя они и принесли нѣсколько дикихъ птицъ, но возвратились съ глазною болѣзнію, называемою въ Америкѣ снѣжная слѣпота (Snowblindens). Американцы, говоритъ Лейтенантъ Парри, исцѣляются отъ оной, держа глаза надъ паромъ горячей воды; но мы нашли, что холодная примочка изъ оловянной кислоты была гораздо полезнѣе. Черезъ 4 и 5 дней выздоравливали всѣ больные, подразумѣвая, что въ сіе время береглись они свѣта. Дабы предостеречь служителей отъ подобной глазной болѣзни, то приказалъ я каждому, на берегъ идущему, завѣшивать глаза свои бѣлымъ крепомъ. Офицеры изобрѣли еще гораздо лучшее и предохранительнѣйшее средство: вынувъ изъ очковъ стекла, обтягивали они пустое мѣсто зеленымъ или чернымъ крепомъ. Стекла вынимали они для того, что они сообщали глазамъ весьма большую теплоту. *

---

* Нельзя не вспомнить при семъ случаѣ, что во время взятія части обоза Наполеоновой

Мая 17го окончили тягостную работу, обрубку льда около кораблей; и при семъ случаѣ поднялась Гекла кормою на 10, а носомъ на 18 дюймовъ. Послѣ сего заняли команду обыкновенными корабельными работами. Всю надводную часть оныхъ надобно было съизнова переконопатить; ибо морозы очень расширили всѣ пазы.

Около 20го Мая посѣялъ Лейтенантъ Парри на берегу нѣсколько луку, редису, горчицы и кресу. Всѣ сіи сѣмена погибли, одинъ только редисъ выросъ къ концу Іюля въ вершокъ длиною. Замѣчательно, что простой горохъ, посѣянный матросами безъ всякой цѣли, принялся очень хорошо. Мая 24го шелъ первый дождь.

Лейтенантъ Парри говоритъ: полагая, что извѣстіе о величинѣ и произведеніяхъ острова Мельвиля можетъ послужить къ точнѣйшему познанію Географіи и Естественной Исторіи сѣверныхъ полярныхъ странъ, рѣшился я предпринять сухопутное путешествіе во внутренность онаго. Іюня 1го числа отправился я въ путь съ Капитаномъ Сабиномъ, Докторомъ Фишеромъ, Мичманами Ніасомъ и Рейдомъ, двумя

арміи, нашли нѣсколько тысячь дюжинъ зеленыхъ очковъ. Вѣроятно думалъ онъ предохранить солдатъ своихъ сими очками отъ снѣжной слѣпоты.

сержантами и тремя матросами. Провизіи взяли мы на 3 недѣли и въ томъ числѣ нѣсколько Донкинова мяса, салепа, сахару, винъ и водки. Провизія сія, съ двумя палатками и приличнымъ количествомъ дровъ, всего вѣсомъ 800 фунтовъ (22 пуда 8 фунтовъ), положены были на легкую, но весьма крѣпкую телѣгу. Каждый офицеръ имѣлъ сверхъ сего котомку за плечами въ 17 фунтовъ, съ чулками, рубахами, байковымъ одѣяломъ, фланелевою фуфайкою и пр.

Г. Мичману Дилей (Dealey) и тремъ матросамъ приказалъ я слѣдовать за нами въ первый день путешествія, дабы пособить везти телѣгу. Я рѣшился отправиться прямо на сѣверъ, и достигнувъ до моря поворотить къ западу и потомъ слѣдовать въ нашу гавань. Путешествіе положилъ я совершать только ночью, а днемъ отдыхать. Причиною мѣры сей было то, что я опасался, дабы жаръ и отраженіе лучей отъ снѣга не могли повредить здоровью нашему.

Можно легко вообразить, что путешествіе по безплодному и необитаемому острову Мельвилю должно быть совершенно единобразно и незанимательно для читателя, а только полезно для Географа. Не взирая на сіе, сообщилъ намъ почтенный Парри нѣсколько любопытныхъ свѣдѣній, и

обладая отличнымъ даромъ придавать живость самымъ скучнымъ мѣстамъ своего повѣствованія, доставилъ намъ очень пріятное описаніе сего путешествія.

Отошедъ нѣсколько миль отъ гавани, увидѣли путешественники равнину, свободную отъ снѣга, и примѣтили здѣсь гораздо болѣе произрастѣній, нежели около гавани. Мохъ былъ здѣсь гуще и выше; а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ росли дикій мохъ (Papaver nudicaule) и разные кустарники; но послѣдніе были такъ влажны, что не могли употребить оныхъ на вареніе пищи. Въ теченіи сего дня убили 7 утокъ; но всѣ птицы, видѣнныя ими на острову, были весьма пугливы и осторожны. Замѣчаніе сіе служитъ явнымъ доказательствомъ, что онѣ прилетѣли сюда изъ обитаемыхъ мѣстъ: извѣстно, что птицы, не видавшія людей, такъ смѣлы, что садятся къ нимъ на головы и плеча.

Іюня 3го числа найдена широта мѣста 75° 06′ 58″, долгота 110° 30′ 32″, склоненіе компаса 128° 30′ восточное. На пути видѣли молодаго оленя, который былъ такъ ручен, что ходилъ за нами, какъ собака, и усматривали въ разныхъ мѣстахъ множество хорошаго моху и *противулистнаго каменоломү* (Saxifraga oppositifolia). По дорогѣ лежало множество песчаныхъ ка-

меньевъ, черезъ которые съ трудомъ перетаскивали телѣгу. Отъ раздавленія оныхъ, говоритъ Лейтенантъ Парри, происходилъ запахъ, похожій на глиняный, хотя мы нигдѣ глины не встрѣчали. Въ песчаныхъ каменьяхъ сихъ находили каменный уголь, который былъ также разсѣянъ по разнымъ мѣстамъ, но горѣлъ не хорошо.

4го числа въ два часа утра пустились путешественники опять въ дорогу. Отъ самой гавани, говоритъ Лейтенантъ Парри, шли мы все на гору, и по примѣрному счисленію находились въ сіе время 400 футовъ выше горизонта воды. Чрезъ мѣста, въ коихъ лежалъ снѣгъ, проходили мы съ великимъ затрудненіемъ; ибо онъ былъ такъ рыхлъ, что мы безпрестанно проступались. Ежели бы мы не находили часто мѣстъ снѣгомъ не покрытыхъ, то должны бы были страдать непремѣнно глазною болѣзнію; отраженіе лучей отъ снѣга было нестерпимо ярко для глазъ нашихъ. Когда мы останавливались для ночлега, то немедленно по постановленіи палатокъ, долженъ былъ каждый перемѣнить чулки, и Г. Фишеръ осматривалъ у всякаго ноги. Во время дороги, когда дулъ попутный вѣтръ, то подымали матросы на телѣгѣ парусъ, который хотя небольшую дѣлалъ пользу, но доставлялъ имъ развлеченіе.

Туманная погода, случившаяся на другой день, затрудняла много сихъ путешественниковъ. Зрѣніе простиралось только на одну четверть мили; а посему и должны они были, чтобы слѣдовать по прямой линіи, наблюдать какой нибудь предметъ. Сильное дѣйствіе полярной рефракціи во время тумана было еще гораздо ощутительнѣе. Усмотря въ отдаленіи какой нибудь признакъ, направляли они къ оному путь свой; но къ удивленію, прошедъ только нѣсколько шаговъ, находили себя вплоть подлѣ онаго. Не взирая, что глаза каждаго покрыты были крепомъ, чувствовали Лейтенантъ Парри, Г. Фишеръ и одинъ матросъ, сильную глазную боль. Широта мѣста была въ сіе время 75° 22′, долгота 111° 14′.

6го числа прибыли путешественники къ горѣ, на которую взобравшись увидѣли впереди море; а въ правую руку высокій берегъ, оказавшійся въ послѣдствіи островомъ. Въ семъ мѣстѣ была природа совершенно мертва; нигдѣ не видно было ни одного произрастѣнія. Въ сіи послѣдніе четыре дня не повстрѣчались путешественники ни съ однимъ животнымъ, хотя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и находили на слѣды оленей, лисицъ и мышей. Поставя въ семъ мѣстѣ палатки, пошелъ Лейтенантъ Пар-

ри съ Гг. Ніасомъ и Рейдомъ впередъ, дабы осмотрѣть видѣнное ими море. Прошедъ полторы мили на NNW по глубокому (5го числа выпавшему) снѣгу, прибыли къ малому заливу, по берегамъ коего разбросаны были куски льда. Удостовѣрясь, что видѣнное ими впереди пространство, льдомъ покрытое, есть дѣйствительно море, пошелъ Г. Парри съ своими сопутниками къ западу, и прошедъ двѣ мили, прибылъ къ пригорку въ 80 футовъ вышиною. Пригорокъ сей образовалъ мысъ, который Лейтенантъ Парри назвалъ по имени Г. Ніаса; а видѣнному въ правой рукѣ острову далъ имя Капитана Сабина.

Хотя Лейтенантъ Парри удостовѣрился здѣсь еще болѣе, что онъ находится при морѣ, но зная упрекъ, сдѣланный издателями Эдимбургскаго журнала, * извѣстному Александру Мякензи, сошелъ на ледъ, прошелъ по оному нѣкоторое пространство, и сдѣлавъ отверстіе, отвѣдалъ воду, оказавшуюся соленою. Совершивъ сіе, возвратился Лейтенантъ Парри къ своимъ палаткамъ. На другой день, т. е. 7го числа, пустились всѣ опять въ дорогу, и довезя съ великимъ затрудненіемъ телѣгу свою до

---

* Смотри Хронологической Исторіи томъ I. стр. 185.

мыса Ніаса, поставили здѣсь палатки. Ночью было такъ холодно, что многіе ручьи и ключи покрылись льдомъ, и бутылки съ напитками лопнули. Степени стужи не льзя было опредѣлить, потому что нечаянным образомъ разбили термометръ.

Послѣ нужнаго отдыха занялись Астрономическими наблюденіями, по коимъ оказалась широта мѣста 75° 34′ 47″, долгота 110° 35′ 52″, склоненіе компаса 135° 03′ 55″ восточное. Окончивъ наблюденія, опредѣлили Географическое положеніе видимыхъ частей островов Сабина и Мельвиля. Къ западу образовалъ послѣдній обширную губу, сѣверный мысъ которой получилъ имя Г. Фишера. Къ востоку отъ мыса Ніаса, въ разстояніи 9ти миль, виденъ былъ еще одинъ мысъ, который названъ по имени Мичмана Рейда. Замѣчательно, что при мысѣ Ніасѣ былъ ледъ толщиною въ 14 футовъ 4 дюйма, т. е. вдвое противъ льда той гавани, гдѣ зимовали суда Гекла и Гриперъ.

Въ семъ мѣстѣ не видѣли они никакихъ животныхъ, кромѣ 5ти или 6ти утокъ, изъ коихъ не могли они ни одной застрѣлить. На берегу примѣтенъ былъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ низменный мохъ, а при взморьѣ нашли два куска сосноваго лѣсу, пескомъ покрытые. Оба были въ такомъ по-

врежденномъ положеніи, что когда ихъ вырыли, то развалились они на части.

Окончивъ всѣ дѣла сіи, отправился Лейтенантъ Парри со всею командою къ юго-западу, съ намѣреніемъ приближиться къ видимымъ на западѣ Синимъ горамъ Blew montains). На пути попадался имъ во многихъ мѣстахъ заячій калъ; но странно, что они не видѣли ни одного зайца. Отошедъ на полмили отъ взморья, увидѣли они двухъ утокъ, коихъ и застрѣлилъ Г. Фишеръ. Здѣсь примѣтили нѣсколько моху, травы и цвѣтущій противулистный камеломъ. Прошедъ еще 7 миль по прежнему направленію, видѣли они во многихъ мѣстахъ пригорки, и чувствовали, что подымаются на высоту. Здѣсь примѣтно было гораздо болѣе помянутыхъ произрастѣній, нежели во всѣхъ прочихъ мѣстахъ прежняго пути ихъ.

Пустившись въ путь ночью 9го числа, шли они опять между пригорками, на которые весьма трудно было втаскивать телѣгу. — Здѣсь увидѣли они первый текущій ручей, глубиною до 12^{ти} дюймовъ, нашли близь онаго нѣсколько оленьихъ роговъ и застрѣлили двѣ утки. Весь день сей шли они по весьма влажной землѣ и видѣли во многихъ мѣстахъ растущій щавель. Поутру

шелъ снѣгъ. Широта мѣста была 75° 26′ 43″, долгота 111° 22′ 41″.

10го числа, по причинѣ дурной погоды и шедшаго снѣга, подвинулись они мало впередъ; но на другой день, прошедъ 4 мили, увидѣли опять море. Въ скоромъ времени послѣ сего усмотрѣли они, что берегъ образуетъ заливъ, въ срединѣ коего находится островъ. Приближаяся ко взморью, должны они были переходить глубокій ровъ, перетаскивая через который телѣгу свою, переломили ось. Поставя здѣсь палатки, употребили они изломанный экипажъ на дрова и сварили изъ двухъ застрѣленныхъ утокъ похлебку. Лейтенантъ Парри говоритъ: надобно было быть на нашемъ мѣстѣ, чтобы чувствовать вполнѣ удовольствіе, доставленное намъ теплою пищею, описать же его почти невозможно. Во все время пѣшеходства нашего въ суровомъ климатѣ семъ, употребляли мы всегда холодную пищу. Широта мѣста оказалась 75° 12′ 50″, долгота 111° 50′ 05″, и склоненіе компаса 125° 12′ восточное.

Отправясь на слѣдующій день въ путь, долженъ былъ каждый служитель нести 60, а офицеръ 40 фунтовъ. Мѣсто сіе показалось имъ гораздо пріятнѣе всѣхъ, прежде пройденныхъ: произрастѣній найдено здѣсь болѣе, и между оными нашелъ Капитанъ Са-

бинъ Ranunculus въ полномъ цвѣтѣ. Дошедъ до моря, направилъ Лейтенантъ Парри путь свой на помянутый островъ, названный по имени Г. Хупера. Прибывъ на оный, видѣли они весь заливъ, сѣверный берегъ коего былъ весьма высокъ и утесистъ, а южный гораздо низменнѣе.

На островѣ Хуперѣ не примѣтили никакихъ произрастѣній; а при южномъ мысѣ увидѣли стадо гусей, изъ коихъ 4хъ застрѣлили. Гуси сіи вѣсили 16 фунтовъ, т. е. каждый около 4хъ фунтовъ. Широта мѣста была 75° 05′ 18″, долгота 111° 50′ 58″, и склоненіе компаса 123° 48′ 58″ восточное.

Съ острова сего пустились они опять въ путь по льду; но поелику каждый несъ значительную тяжесть, и снѣгъ лежавшій на льду былъ рыхлъ, то путешествіе сіе было весьма непріятно. Вскорѣ прибыли они къ мысу, и взошедъ на берегъ, пошли къ югу. Страна, по которой мы совершали теперь путь нашъ, говоритъ Лейтенантъ Парри, показалась намъ еще гораздо прелестнѣе вышеупомянутой: во всѣхъ мѣстахъ видѣли мы множество разныхъ произрастѣній, калъ и слѣды оленей, пахучихъ быковъ и зайцовъ; стада гусей и утокъ летали въ разныхъ направленіяхъ. Разсчитывая, что на мѣстѣ семъ можемъ мы приготовить себѣ запасъ, приказалъ я поставить

палатки. Широта сего мѣста была 75° 02′ 37″, долгота 111° 37′, а склоненіе компаса 126° 01′ 48″.

На другой день рано поутру отправились всѣ на охоту. Прежде всего втрѣтили они пахучаго быка, по которомъ выстрѣливъ неудачно, потеряли его скоро изъ виду. Послѣ нашли они на стадо оленей, изъ коихъ три были только съ рогами, а остальные 9 безъ оныхъ. Во время пути попадалося имъ множество разныхъ птицъ и нѣсколько мышей (Mus Hudsonius). Лейтенантъ Парри говоритъ: на островѣ Мельвилѣ встрѣтили мы во многихъ мѣстахъ слѣды и мерлоги сихъ мышей; шерсть на брюхѣ и головѣ была у нихъ въ сіе время года коричневая, а на спинѣ сѣрая. Отошедъ на 3 мили къ югу, увидѣли они 6 жилищъ или юртъ Эскимо-Индѣйцевъ. Вѣроятно, продолжаетъ онъ, прибываютъ они только сюда на время; ибо климатъ острова Мельвиля такъ суровъ, что жить здѣсь невозможно.

Отправившись отсюда къ юго-востоку, прибыли путешественники сіи благополучно въ гавань. Замѣчательно, что во время всего пути не было ни одного больнаго, исключая, что только нѣкоторые страдали снѣжною слѣпотою.

Прибывъ къ судамъ, говоритъ Лейте-

напиъ Парри, услышалъ я съ удовольствіемъ, что вся команда была здорова и что Гриперъ былъ совершенно готовъ къ походу. На Геклѣ не кончены еще были всѣ работы, потому что надобно было погрузить въ оную 65 тонновъ баласта. Вся провизія, подвергнутая строгому осмотру, оказалась въ прежней добротѣ, и замѣчательно, что во время всего путешествія не было въ судахъ нашихъ никакихъ насѣкомыхъ, ни крысъ, ни мышей. Хотя ледъ, покрывавшій гавань, былъ уже очень рыхлъ и во многихъ мѣстахъ видна была на поверхности онаго вода; но еще не примѣчено, чтобъ онъ разрушился.

Во время отсутствія Лейтенанта Парри, не случилось ничего особеннаго въ гавани. Иногда показывались стада гусей и утокъ; а 14го числа видѣли оленя. Поелику онъ шелъ прямо на сѣверъ, то заключили, что олени прибыли только въ сіе время на островъ Мельвиль, дабы совершить свое ежегодное путешествіе въ полунощныя страны. Около сего же времени показалось нѣсколько мускитовъ родъ комаровъ (Culex pipiens); но замѣчательно, что они не причиняли никому вреда. Около береговъ Гудсоновой губы, говоритъ Лейтенантъ Парри, кусаютъ они въ сіе время года чрезвычайно больно. Желая сберегать елико воз-

можно болѣе провизіи, продолжаетъ онъ, снарядилъ я двѣ партіи: первая, подъ начальствомъ Лейтенанта Бичія, должна была итти на западъ, а вторая съ Лейтенантомъ Хупнеромъ къ востоку. Іюня 16го отправились они въ дорогу, имѣя при себѣ палатки и все нужное для пути сего.

Извѣстно, какъ поспѣшно выростаютъ всѣ произрастенія въ сѣверныхъ полярныхъ странахъ; Лейтенантъ Парри сдѣлалъ также сіе замѣчаніе, и говоритъ, что 17го числа былъ уже щавель совершенно готовъ, мы употребляли оный ежедневно до самаго выходу изъ гавани, и нашли его весьма полезнымъ, питательнымъ и противуцынготнымъ средствомъ. Вскорѣ доставили намъ изъ помянутыхъ партій двухъ оленей, перваго въ 60, а втораго въ 52 фунта вѣсомъ; но мясо оныхъ было очень сухо.

Мая 26го получено было донесеніе отъ Лейтенанта Бичія, что ледъ къ востоку отъ гавани началъ расходиться; и какъ олени, ходившіе около его палатокъ, стали очень дики; то и поставилъ онъ ихъ въ другомъ мѣстѣ. Видѣнныя имъ лисицы были рода чернобурыхъ. Въ разстояніи одной мили отъ моря нашелъ Г. Бичій китовыя кости. Открытіе сіе служитъ доказательствомъ, что проливы сего архипелага сообщаются съ полярнымъ моремъ.

Въ началѣ Мая, когда ледъ уже очень ощутительно таялъ, приказалъ Лейтенантъ Парри покрыть часть онаго соломою. Въ исходѣ Іюня увидѣли, что весь ледъ вокругъ покрытаго мѣста былъ ниже на два фута. Замѣчаніе сіе, говоритъ Лейтенантъ Парри, открыло намъ, что солнечные лучи дѣйствовали сильно на поверхность льда, и что для сбереженія онаго въ ледникахъ надобно его непремѣнно покрывать соломою.

Лейтенантъ Хоппнеръ, возвратясь изъ путешествія своего 29го числа, привезъ нѣсколько дичи и пріятное извѣстіе, что къ западу отъ гавани тронулся ледъ съ величайшимъ шумомъ и поплылъ къ востоку съ примѣрною скоростію: въ часъ по милѣ Онъ также сказывалъ, что въ 12ти миляхъ къ западу отъ гавани нашелъ онъ озеро, окружностію миль въ 5. На другой день скончался матросъ Скоттъ; болѣзнь его была нервическая и превратилась въ сумасшествіе.

Въ послѣдніе дни Іюня дулъ вѣтръ большею частію отъ юга, погода была мрачная и сопровождалась мѣлкимъ дождемъ, превращавшимся иногда въ снѣгъ. Но вообще была температура атмосферы довольно пріятна и способствовала весьма много къ разрѣшенію льдовъ. Іюля 1го числа возвратился Г. Ніасъ съ охоты, которая состоя-

ла изъ разнаго количества птицъ и нѣсколькихъ зайцовъ. На пути видѣлъ онъ около 50ᵗᵢ оленей; но они были такъ дики, что ни одного не льзя было застрѣлить.

Въ началѣ Іюля таялъ ледъ весьма поспѣшно въ гавани, и 6ᵍᵒ числа видно уже было множество полыней. Толщина онаго была въ сіе время около кораблей только 2 фута. Лейтенантъ Парри замѣтилъ, что въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ глубина была менѣе, таялъ ледъ гораздо скорѣе, и разрушился прежде, нежели на большой глубинѣ. Ученый мореплаватель сей заключаетъ, что всего болѣе содѣйствовали къ разрушенію льда ручьи, воды стекавшіе съ острова, которые въ теченіи 6ᵗᵢ недѣль изливалися постоянно на оный и произвели вышепомянутыя полыни.

Отъ 7ᵍᵒ до 10ᵍᵒ числа шелъ очень часто дождь, полыни умножались и увеличивались, и ледъ, сдѣлавшись очень рыхлъ, имѣлъ синеватый цвѣтъ. Г. Рейдъ, возвратившійся съ охоты отъ SW, донесъ, что онъ не примѣтилъ тамъ ни малѣйшей перемѣны во льдѣ; но что между онымъ и берегомъ образовался каналъ, шириною отъ 100ᵃ до 150ᵗᵢ футовъ. 14ᵍᵒ числа употребили въ первый разъ шлюбку для переѣзду съ корабля на корабль. Оба судна были въ сіе время совершенно готовы къ выходу въ море, и

Лейтенантъ Парри говоритъ: съ величайшимъ нетерпѣніемъ взирали мы на ледъ, который препятствовалъ нашему отплытію. Въ сіе время, продолжаетъ онъ, было здѣсь также тепло какъ въ Лондонѣ; мы имѣли ежедневно на столѣ нашемъ зелень и свѣжую пищу; но не взирая на сіе, ожидали съ нетерпѣніемъ той минуты, когда ледъ разступится. Самая большая теплота при островѣ Мельвилѣ была 13° по Реомюру.

Іюля 23го былъ очень свѣжій вѣтръ отъ сѣвера, который удалилъ ледъ отъ кораблей. По утишеніи онаго, послалъ Лейтенантъ Парри двѣ шлюбки съ неводами для ловли рыбы; но успѣхъ былъ очень незначителенъ: вся добыча состояла только въ трехъ маленькихъ рыбкахъ. Наконецъ, послѣ весьма утомительнаго ожиданія, тронулся ледъ въ 31е число, и поплылъ очень медленно къ SO.

Августа 1го числа привезли всѣ вещи съ берегу на суда, и въ полдень снялись съ якоря. Обошедъ западный мысъ гавани, плыли они къ W, между берегомъ и льдомъ. Каналъ сей былъ шириною отъ 2хъ до 3хъ миль. Прошедъ нѣсколько миль, усмотрѣлъ Лейтенантъ Парри съ прискорбіемъ, что судно Гриперъ шло еще гораздо хуже, нежели прежде. Въ весьма короткое время отста-

ло оно на 8 миль отъ Геклы. Поелику въ сіе время былъ очень густой туманъ, то опасаясь разлучиться, привелъ Лейтенантъ Парри къ вѣтру, и послалъ Лейтенанту Лиддону предписаніе, что ежели онъ не надѣется доставить своему судну скорѣйшій ходъ, то думаетъ онъ взять его съ экипажемъ и провизіею къ себѣ на судно, и продолжать на немъ одномъ плаваніе, присовокупя, что поелику онъ потерялъ въ первый день плаванія 7 миль, то опасается еще гораздо большей остановки.

Ежели бы Лейтенантъ Парри не встрѣчалъ при каждомъ шагѣ своего плаванія безпрерывныя препятствія, то вѣроятно и привелъ бы мѣру сію въ исполненіе. Но читатель увидитъ, какіе непреоборимые льды престали ему на пути къ западу. Въ полдень 2го числа была широта 74° 36′, долгота 110° 59′, и вѣтръ дулъ отъ SSW. Оба корабля находились въ сіе время въ узкомъ каналѣ между берегомъ и льдами; Лейтенантъ Парри, опасаясь, что неблагопріятный вѣтръ сей дастъ противное направленіе льдамъ, втянулся съ обоими судами въ маленькую бухту. Предосторожность сія оказалась весьма благоразумною: вскорѣ увидѣли, что льды примкнули совершенно къ берегу. Ночью шелъ снѣгъ, а поутру былъ весьма густой туманъ. Лейтенантъ Пар-

ри, опасаясь пуститься впередъ на удачу, отправилъ офицера на шлюбкѣ, который, возвратясь въ скоромъ времени, донесъ, что льды прилегли такъ плотно къ берегу, что не льзя даже проѣхать на гребномъ суднѣ.

4го числа отошелъ вѣтръ къ NW, погода выяснилась и ледяное поле въ пять миль длиною неслось прямо къ судамъ. Лейтенантъ Парри притянулся съ оными ближе къ берегу и принялъ всѣ мѣры противъ опаснаго врага сего. Льдина сія, шедши съ довольною скоростію, коснулась вдругъ мѣли и поплыла прочь отъ берега. Усмотря, что и другія льдины начали уклоняться отъ береговъ, вышелъ опять Лейтенантъ Парри съ обоими судами въ море. Каналъ, по коему простирали они путь свой къ западу, былъ шириною отъ двухъ до полумили, и глубина моря позволяла плыть безпрепятственно впередъ. Вечеромъ прошли они то мѣсто, отъ коего должны были воротиться прошлаго года назадъ. Наставшее безвѣтріе при весьма крутомъ берегѣ, гдѣ не было ни одного углубленія, въ которое бы можно было укрыться съ кораблями, привели Лейтенанта Парри въ весьма непріятное положеніе. Ежели бы льды понеслись прямо къ берегу, то не было уже никакихъ видовъ къ спасенію.

Поутру 5го числа дулъ весьма легкій

вѣтръ, который къ полудни опять стихъ. Широта была въ сіе время 74° 21′, долгота 112° 48′, и къ SSW примѣтна была чернота, казавшаяся берегомъ. Лейтенантъ Парри, пользуясь безвѣтріемъ, съѣхалъ на берегъ и встрѣтилъ на ономъ нѣсколько бѣлыхъ зайцевъ. Взошедъ на гору, которая по вычисленію оказалась вышиною во 101 сажень, наблюдали здѣсь склоненіе компаса. Наставшій вѣтръ отъ востока побудилъ его немедленно возвратиться на судно, съ которымъ и поплыли опять къ западу. Только два часа плыли они безпрепятственно по направленію сему, какъ примѣтили, что льды начали опять примыкать къ берегу. Къ счастію увидѣли не вдалекѣ малое открытіе, въ которое и затянули Геклу. Гripперъ находился въ 4ххъ миляхъ сзади, и Лейтенантъ Парри далъ знать начальнику онаго, дабы онъ спасался гдѣ только удобно будетъ отъ льдовъ.

Едва только укрѣпилъ Лейтенантъ Парри судно свое, то примѣтилъ теченіе къ западу, по 1½ мили въ часъ. Къ вечеру оно перемѣнилось, и ледяныя поля начали приближаться къ берегу. Опасаясь напору, оттянули Геклу еще ближе къ берегу на 6 сажень глубины. Въ небольшемъ отдаленіи примѣченъ былъ съ корабля искуственный валъ. Капитанъ Сабинъ отправился неме-

дленно для изслѣдованія онаго и нашелъ, что это естественная стѣна песчанаго камня, со многими горизонтальными углубленіями, въ коихъ птицы выводили птенцовъ своихъ. По приближеніи къ нимъ, кинулись птицы съ такою яростію на людей, что они должны были по нихъ стрѣлять. Здѣсь примѣтили также много зайцовъ и привезли оныхъ цѣлый десятокъ на корабль. — Жаль, что Лейтенантъ Парри не говоритъ о добротѣ заячьихъ шкуръ, относительно къ ловимымъ въ Англіи. Зайцы полярныхъ странъ Сибири превосходятъ добротою всѣхъ прочихъ. Промышленники тѣхъ мѣстъ обманываютъ нерѣдко покупщиковъ: пришивъ къ заячьей шкурѣ песцовыя уши, продаютъ оную за песцовую.

Августа 6го числа оставались льды на одномъ мѣстѣ; къ Гripperу подошли они вдругъ съ сильнымъ напоромъ, подняли оный на два фута, и потомъ отошли, не причиняя судну ни малѣйшаго вреда. На другой день проплылъ китъ мимо корабля. Вѣтръ дулъ съ довольною силою отъ ONO, и легкой ледъ приближило къ судну; большой же лежалъ покойно въ разстояніи полумили. Лейтенантъ Парри отправилъ Г. Бичія на берегъ, дабы онъ, взошедъ на высоту, осмотрѣлъ положеніе льдовъ. Искусный офицеръ сей, возвратясь вскорѣ на судно, донесъ, что

все видимое пространство покрыто ледяными полями, а промежутки между оными наполнены мѣлкимъ льдомъ. Отъ WSW къ SSW видѣлъ онъ очень явственно берегъ съ тремя возвышенными мысами, который по мнѣнію его находился въ разстояніи 40 миль. На обратномъ пути убилъ онъ молодаго оленя, доставившаго 38 фунтовъ очень вкуснаго мяса. Здѣсь собрали множество щавелю, который былъ крупнѣе и кислѣе, нежели въ прочихъ мѣстахъ острова Мельвиля. 8го числа всходилъ Лейтенантъ Парри самъ на гору, дабы осмотрѣть берегъ, видѣнный Г. Бичіемъ. По его мнѣнію находился онъ въ разстояніи 80ти миль отъ мѣста наблюденія, и простирался до 117° западной долготы отъ Гринвича. Берегъ сей назвалъ онъ, въ честь Президента Лондонскаго Королевскаго Общества, Банковою землею.

На другой день убили пахучаго быка (Musk-ox), который доставилъ 467 фунтовъ мяса *. Хотя оно имѣло выхухолій запахъ, но всѣ ѣли его съ особеннымъ удовольствіемъ. По виду не льзя было отличить онаго отъ настоящей говядины. Нѣсколько кусковъ мяса сего привезены были въ Ан-

* Вѣсъ, въ разныхъ мѣстахъ означенный, приведенъ въ Россійскій. Англійскій фунтъ содержится къ Рускому, какъ 36 къ 40.

глію, и хотя они не подверглись ни малѣйшей порчѣ, но помянутый запахъ сдѣлался гораздо сильнѣе.

До 17го Августа стоялъ здѣсь Лейтенантъ Парри въ ожиданіи, что льды откроютъ ему способный путь къ западу; но усмотря, что положеніе судовъ становится часъ отъ часу опаснѣе, рѣшился плыть обратно, и потомъ, ежели возможно будетъ, спуститься къ югу. Корабль Гripперъ находился два раза въ такой опасности, что рѣшились вырубить у него палубы, дабы спасти провизію. Льды, въ мѣстѣ семъ находившіеся, походятъ, по замѣчаніямъ, на Шпицбергенскіе, съ тою разностію, что на нихъ гораздо менѣе снѣгу. Толщина ближайшихъ ледяныхъ полей была 42 фута. Самой большой вредъ причиняли подводные льды, которыхъ было здѣсь весьма много; нѣсколько разъ поднимали они судно Лейтенанта Лиддона вверхъ. Удѣльная тяжесть морской воды найдена здѣсь 10.105. Склоненіе компаса 110° 56′ восточное, а самая большая западная долгота, до коей достигъ Лейтенантъ Парри, 113° 46′ 43″.

Августа 17го поутру снялся Лейтенантъ Парри съ якоря и поплылъ къ востоку по весьма узкому каналу между берегомъ и льдами. Къ полудни стихъ вѣтръ, и вскорѣ увидѣли, что льды начали опять

примыкать къ берегу. Поелику берегъ былъ такъ ровенъ и утесистъ, что негдѣ было укрыться съ судами; то съ великими усиліями прорубились они впередъ, и прикрѣпились къ весьма большой льдинѣ, стоявшей на мѣли. Хотя это было единственное мѣсто, гдѣ можно было ожидать спасенія; но положеніе наше, говоритъ Лейтенантъ Парри, было не очень пріятно: съ одной стороны висѣли огромныя и ужасныя ледяныя глыбы надъ судами. Ежели бы которая нибудь изъ нихъ упала на палубу, то едва ли бы можно было продолжать съ симъ судномъ плаваніе. Зная, что льды сокрушаются отъ малѣйшаго сотрясенія, запретилъ я стрѣлять. Долгота мѣста была 112° 38′ 55″.

Въ семъ непріятномъ положеніи находились оба судна до 24го числа. Въ сей день поутру насталъ вѣтръ отъ сѣвера, и отогнавъ льды отъ острова, оставилъ малый промежутокъ, по которому проплывъ полторы мили, были они опять окружены льдами. Партія, отправленная на охоту, возвратилась съ богатою добычею: двумя пахучими быками и пятнадцатью зайцами. Первые доставили 20 пудовъ чистаго мяса. Въ теченіе всего пребыванія при островѣ, то есть въ 12 мѣсяцевъ, добыли они слѣдующее количество свѣжихъ провизій:

3 пахучіе быка. 24 оленя. 68 зайцовъ. 53 гуся. 59 утокъ. 144 разныя птицы.	Всего вѣсомъ 104 пуда 24 фунта.

Ежели бы до острова Мельвиля достигли когда нибудь промышленники, то могли бы обогатиться заячьими шкурами. Изъ журнала Лейтенанта Парри видно, что ихъ встрѣчали во всѣхъ мѣстахъ и даже стадами.

Августа 25го отнесло льды отъ берега и едва ли успѣли оба судна подвинуться на милю къ востоку, то должны были опять прикрѣпиться къ льдинѣ; ибо путь ихъ преграждали ледяныя поля. На другой день поутру насталъ свѣжій вѣтръ отъ запада, льды уклонились къ югу и Лейтенантъ Парри, поставя всѣ паруса, поплылъ къ востоку. Наставшій туманъ и густой снѣгъ были причинами, что суда получили сильные толчки отъ встрѣшнихъ льдинъ. Когда поровнялися противъ гавани, гдѣ зимовали, то вѣтръ, дующій здѣсь по направленію береговъ, насталъ отъ сѣвера. По мѣрѣ удаленія къ востоку, становился каналъ между льдами и берегомъ шире. Когда достигли до восточной оконечности острова Мельвиля,

то былъ уже онъ въ десять миль. 27го числа въ полдень была долгота 105° 14'.

Лейтенантъ Парри объясняетъ на трехъ страницахъ причины, по чему не могъ онъ продолжать пути своего къ западу и провести еще одну зиму въ полярныхъ странахъ сихъ. Главнѣйшимъ препятствіемъ къ сему полагаетъ онъ недостатокъ каменнаго угля, коего едва ли бы стало до начала будущаго года. Но благоразумный читатель *и даже строгій критикъ*, видѣвшій отличныя дѣянія почтеннаго мореплавателя сего, и ту непоколебимую твердость, съ коею преодолѣвалъ онъ всѣ препятствія, не найдетъ ни малѣйшихъ причинъ къ обвиненію. Слѣдуя въ полной мѣрѣ данной ему инструкціи, пролагалъ онъ себѣ путь посреди преградъ, и торжествовалъ нерѣдко надъ стихіями.

Лейтенантъ Парри, слѣдуя къ востоку, плылъ между берегомъ и весьма обширными ледяными полями. Видѣвши при западныхъ берегахъ острова Мельвиля огромныя ледяныя горы, кои грозили намъ нерѣдко опасностію, говоритъ онъ, взирали мы на поля сіи съ отличнымъ удовольствіемъ. Высота оныхъ была около фута надъ горизонтомъ моря, а поверхность представляла весьма ровную плоскость, безъ всякихъ разсѣлинъ, трещинъ или возвышенностей. Лей-

тенантъ Парри, бывъ въ долготѣ 100°, имѣлъ сильное желаніе сдѣлать нѣсколько опытовъ надъ склоненіемъ компаса; ибо полагалъ, что здѣсь долженъ былъ быть сѣверный магнитный полюсъ; но не могъ успѣть въ семъ, потому что на ледъ нельзя было ни какъ выйти. Края окружены были множествомъ разломанныхъ льдинъ, кои примыкали весьма плотно къ полямъ. Къ берегамъ же острова Батурста не позволилъ ему пристать вѣтръ. Вѣроятно обратитъ онъ при нынѣшнемъ плаваніи особенное вниманіе на предметъ сей.

Проходя Веллингтоновъ проливъ, видѣли его также открытымъ и свободнымъ отъ льдовъ, какъ и прошлаго года. Проплывъ вплоть подлѣ льдовъ отъ долготы 114° до 90°, и не видѣвъ ни малѣйшаго отверстія къ югу, рѣшился я, говоритъ Лейтенантъ Парри, слѣдовать прямо въ Англію, дабы доставить начальству подробное донесеніе о плаваніи моемъ. Извѣстя о семъ всѣхъ подчиненныхъ моихъ, приказалъ я производить командѣ полную порцію, и употреблять сколько угодно каменнаго угля. Отъ самаго вступленія въ Ланкастеровъ проливъ не наслаждались мы подобною роскошью. Около 10ти мѣсяцевъ получали всѣ только двѣ трети полной порціи, и хотя мѣра сія едва достаточна для работающаго

человѣка, но я полагаю, что ограниченіе въ употребленіи угля было всей командѣ гораздо чувствительнѣе.

Слѣдуя вплоть подлѣ льдовъ не въ дальнемъ разстояніи отъ южнаго берега, миновали два значительные залива, и въ долготѣ 80° 30′ видѣли на берегу весьма высокія горы, изъ коихъ одна оказалась вышиною въ 438 сажень. Отсюда началъ берегъ уклоняться къ югу, и оба судна, держась онаго въ близкомъ разстояніи, вышли 31го Августа изъ Ланкастерова пролива. Ежели читатель обратится къ прошлогоднишнему ихъ плаванію, то удивится, какъ скоро совершили они обратный путь: въ 5 дней перемѣнили они 34° долготы.

Лейтенантъ Парри, зная, что западные берега Баффиновой губы не были еще никѣмъ описаны, рѣшился употребить остальное время года на точнѣйшее опредѣленіе оныхъ. Описаніемъ симъ надѣялся онъ оказать великую услугу китопромышленникамъ, которые, послѣ плаванія Капитана Росса, начали гораздо болѣе посѣщать Баффиновъ заливъ. Судя по положенію береговъ залива сего, полагалъ Лейтенантъ Парри также возможнымъ, что откроетъ еще новый проливъ, сообщающійся съ полярнымъ моремъ.

Сентября 1го числа спустился Лейте-

нанъ Парри къ югу, и шелъ въ довольно близкомъ разстояніи отъ береговъ. Поровнявшись противъ Пондова залива (Pond's Bay), видѣли очень явственно, что оба берега, простираясь на значительное разстояніе, не соединяются. Немедленно направили въ оный путь съ обоими судами; но при самомъ входѣ нашли твердо сомкнувшіеся льды, которые остановили стремленіе ихъ. Погода была въ сіе время очень ясная, и всѣ офицеры заключили единогласно, что Пондовъ заливъ долженъ непремѣнно соединяться съ однимъ изъ заливовъ, видѣнныхъ въ южной части Ланкастерова залива. Льды заставили Лейтенанта Парри удалиться болѣе къ востоку, нежели бы онъ желалъ. Во весь день сей правили судами по компасамъ, кои оставались безъ всякаго употребленія цѣлый годъ. Къ вечеру настало безвѣтріе, и шелъ снѣгъ.

Сентября 3го числа, говоритъ Лейтенантъ Парри, миновали мы толь высокія ледяныя горы, что подобныхъ я еще никогда не видывалъ. Одна изъ нихъ, судя по мачтамъ Гриппера, близъ коего она находилась, была 152 фута надъ поверхностію воды. Въ 7 часовъ утра приблизились мы къ берегу, который былъ весьма низменъ; но позади представлялись намъ горы во 150 саженъ вышиною. Въ небольшомъ уда-

леніи къ югу усмотрѣли мы весьма замѣчательный черный перпендикулярный утесъ. Сперва полагали мы, что онъ находится на матеромъ берегу; но приближившись, усмотрѣли, что весь берегъ состоитъ изъ множества заливовъ, и что помянутый утесъ стоитъ на острову, лежащемъ при входѣ въ обширный заливъ.

Къ полудни настало безвѣтріе, и по сему отправился Лейтенантъ Парри съ Капитаномъ Сабиномъ на берегъ для наблюденій. Широта сего мѣста оказалась 71° 15′ 34″ и разнствовала только отъ счислимой $2\frac{1}{4}$ мили, что и служило доказательствомъ, что здѣсь не было теченія моря. Взошедъ на гору, примѣтили, что помянутый обширный заливъ раздѣляется на двое и простирается въ обѣ стороны на значительное пространство. Произрастеній было здѣсь довольно, какъ то: щавель, ложечная трава, каменоломъ и еще нѣкоторыя противуцынготныя травы. При взморьѣ встрѣтили большое стадо гусей, которые были такъ ручны, что не боясь людей, ходили съ ними покойно вмѣстѣ. Въ разныхъ мѣстахъ примѣтны были также слѣды медвѣдей, оленей, лисицъ и мышей. Въ недальнемъ разстояніи отъ моря нашли китовыя обдѣланныя кости. Лейтенантъ Парри заключаетъ, что здѣсь должны быть

жители; но удостовѣриться въ семъ не могъ онъ потому, что долженъ былъ немедленно возвратиться на корабль; ибо около 60^{ти} ледяныхъ горъ и нѣсколько ледяныхъ полей разныхъ величинъ, находились въ 4^{хъ} миляхъ отъ берега. Долгота по наблюденію была 71° 17′ 23″ и склоненіе компаса 91° 28′ западное.

Возвратясь на суда, узналъ Лейтенантъ Парри, что въ отсутствіе его подняли съ воды кусокъ китоваго жиру, весьма правильно обрѣзанный. Обстоятельство сіе служитъ новымъ доказательствомъ, что берегъ сей долженъ быть обитаемъ.

На другой день, въ широтѣ 71° 02′, открыли въ разстояніи 20^{ти} миль отъ берега двѣ банки, состоявшія изъ песку и ломанныхъ ракушекъ. Глубина оныхъ 11, 13 и 15 саженъ, а въ каналѣ, ихъ раздѣляющемъ, 35 саженъ. Можно легко вообразить удивленіе Лейтенанта Парри, когда онъ, занятый измѣреніемъ глубины моря, усмотрѣлъ вдругъ мачты трехъ кораблей, въ отдаленіи находившихся. 5го числа поутру былъ такой крѣпкой вѣтръ, что едва можно было нести рифленныя марсели. Слѣдуя къ югу въ весьма близкомъ разстояніи отъ берега, который хотя и былъ низменъ, но имѣлъ во многихъ мѣстахъ высокія горы, примѣтили еще корабль. По приближеніи къ оно-

му, пріѣхалъ на Геклу корабельщикъ Вилліамсонъ. Между многими любопытными новостями извѣстилъ онъ Лейтенанта Парри, что слѣдуя подлѣ восточныхъ береговъ Баффиновой губы до широты 73°, пробился онъ между льдами къ западнымъ, гдѣ и занимался ловлею китовъ. Онъ разсказывалъ, что два судна, занимавшіяся симъ же промысломъ, окончa оный, рѣшились слѣдовать домой подлѣ сего берега; но дошедъ до широты 69° 30′, встрѣтили толь непроходимые льды, что должны были опять возвратиться къ сѣверу и плыть обратно прежнимъ же путемъ.

Въ широтѣ 70° 20′ видѣлся Г. Вилліамсонъ съ Эскимосами, кои не имѣли до сего времени сообщенія съ Европейцами. Лейтенантъ Парри, отдавъ ему письма для доставленія въ Англію, поставилъ всѣ паруса и пошелъ къ югу. Вскорѣ увидѣли высокую ледяную гору, и признали, что это та самая, которую въ Сентябрѣ 1818го года измѣряли. Въ недальнемъ разстояніи отъ оной примѣтили очень глубокій заливъ, въ который и направили путь свой. Заливъ сей видѣлъ также и Капитанъ Россъ, но не могъ оный изслѣдовать.

Сентября 6го числа, находясь въ срединѣ залива, въ недальнемъ разстояніи отъ острова, примѣтили 4 лодки съ Эскимоса-

ми, кои слѣдовали безъ всякой боязни къ кораблю Геклѣ. Прибывъ на судно, дали они уразумѣть знаками, чтобъ лодки ихъ поднять, что и было исполнено. Хотя во время пути, при всходѣ на судно и во все пребываніе на ономъ были они неумолкны; но получа въ подарокъ какую нибудь пріятную для нихъ вещь, начинали прыгать и такъ громко кричать, что отъ сильнаго напряженія органовъ теряли голосъ. Числомъ было ихъ только 4; одинъ 60ти лѣтній старикъ, и трое отъ 20ти до 30ти лѣтъ.

Когда ихъ начали приглашать сойти въ каюту, то молодые Эскимосы не рѣшались на сіе до того времени, пока старикъ пошелъ. Лейтенантъ Парри заключаетъ, что они гораздо образованнѣе и благонравнѣе тѣхъ Эскимосовъ, коихъ открылъ Капитанъ Россъ въ широтѣ 76°. Офицеры купили у нихъ нѣсколько разныхъ шкуръ и ножей изъ слоновой кости; но во время торга были они очень скупы, и требовали за вещи свои гораздо болѣе, нежели за сколько ихъ уступали. Когда начало смеркаться, то изъявили они желаніе возвратиться домой; а поелику Лейтенантъ Парри купилъ у одного лодку, то и отправили его на берегъ на шлюбкѣ. Лодки ихъ были такъ малы, что двумъ нельзя было въ одной никакъ умѣститься.

Лейтенантъ Парри, желая получить о Эскимосахъ сихъ обстоятельнѣйшее свѣдѣніе, рѣшился остаться въ заливѣ еще на сутки. Въ 10 часовъ утра отправился онъ съ нѣкоторыми офицерами на островъ для наблюденій. Эскимосы, увидѣвъ сіе, прибыли также на оный, и пока первые занимались наблюденіями, то проводили они время съ матросами, и вызвались точить ножи ихъ, что и исполнили весьма искусно.

Оконча наблюденія, отправились всѣ къ восточному берегу, дабы усмотрѣть жилище ихъ. Едва только начали они приближаться къ оному, то выбѣжали къ нимъ на встрѣчу женщины, дѣти и собаки. Двѣ женщины несли малыхъ дѣтей своихъ за спиною въ мѣшкѣ, какъ Цыганки. Первое свиданіе началось немедленно торгомъ, каждый промѣнивалъ вещи свои на ножи, котлы, иглы, бисеръ и пр. Самое большое безпокойство терпѣли путешественники отъ женщинъ, кои бѣгая безпрестанно за ними, кричали: *пиллитай*, т. е. дай. Въ угодность имъ должны были многіе срѣзывать пуговицы, имъ особенно нравившіяся.

Люди сіи, подобно всѣмъ прочимъ Эскимосамъ, малорослы: старикъ былъ вышиною 4 фута 11 дюймовъ, а остальные мущины 5 футовъ 5 или 6 дюймовъ. Глаза у нихъ очень малы, зубы бѣлы, волосы черны,

носъ толстый, и руки и ноги гораздо короче, нежели у Европейцевъ. Женщины были ростомъ около 5ти футовъ, и молодыя имѣли довольно правильныя черты. Самая молодая изъ нихъ была весьма стыдлива; и поелику лице ея не было еще испещрено, то и заключили, что она еще не за мужемъ. Остальныя женщины и двое изъ мущинъ имѣли знаки Тату *. Дѣти были довольно благообразны, и хотя они сначала дичились, но послѣ сдѣлались очень смѣлы и докучливы.

Одѣяніе и жилища ихъ точно таковы же, какъ и у всѣхъ прочихъ Эскимосовъ. Лейтенантъ Парри видѣлъ у нихъ только одни сани, полозья коихъ сдѣланы были изъ китовыхъ ребръ. Около жилищъ бѣгало 60 или 70 собакъ; но они были такъ дики, что съ трудомъ могли поймать одну купленную. Видомъ походятъ онѣ очень много на волковъ, и такъ обжорливы, что съѣли брошенную имъ птицу съ перьями. Хотя купленную собаку кормили на кораблѣ достаточно, но она сожрала кусокъ парусины, бумажный платокъ и часть рубахи.

Надобно полагать, что Эскимосы сіи имѣли сообщеніе съ дикими племенами, тор-

---

* Подъ именемъ Тату извѣстна насѣчка на тѣлѣ, которую имѣютъ жители острововъ Великаго Океана.

гующими въ Гудсоновой губѣ: ибо нашли у нихъ нѣсколько нитокъ голубаго бисеру и обломокъ желѣзной пилы. Языкъ ихъ походитъ также на нарѣчіе прочихъ Эскимосовъ: медвѣдя называютъ они *нинукъ*; оленя, *туктукъ*; а зайца, *укаликъ*. Когда имъ показали голову пахучаго быка, то они закричали тотчасъ: *умингмакъ*. Дикари сіи, заключаетъ Лейтенантъ Парри, отличаются отъ прочихъ тѣмъ, что во все время пребыванія ихъ на кораблѣ, не обнаружили они ни малѣйшаго побужденія къ кражѣ.

Широта помянутаго острова оказалась 70° 21′ 57″, долгота 68° 28′ 33″, а склоненіе компаса 80° 59′ западное. Оконча наблюденія сіи, снялся Лейтенантъ Парри съ якоря, и вышедъ изъ залива, направилъ путь свой къ югу. Въ широтѣ 69° 45′ миновали высокій мысъ и за онымъ очень глубоко вдавшійся въ землю заливъ. Проплывъ еще нѣсколько миль къ югу, примѣтили другой низменный мысъ, за коимъ берегъ началъ уклоняться къ западу, и въ широтѣ 68° 40′ образовалъ весьма большой заливъ. Теченіе моря примѣчено здѣсь по $\frac{3}{4}$ мили въ часъ къ SO. Лейтенантъ Парри, желая описать заливъ сей, направилъ путь свой къ оному; но усмотря въ немъ множество острововъ

и расчитывая поздное время года, долженъ былъ перемѣнить свое намѣреніе.

Сентября 10го сдѣлалось послѣ полудни весьма ясно. Лейтенантъ Парри говоритъ: весь обширный заливъ сей видѣли мы теперь очень хорошо и заключили, что ширина онаго должна быть около 70^{ти} миль. — Весьма вѣроятно, что онъ сообщается съ полярнымъ моремъ; желая обозрѣть Кумберландскій заливъ, спѣшилъ я прибыть туда скорѣе. На другой день по разсвѣтѣ поставилъ Лейтенантъ Парри всѣ паруса и поплылъ къ SO. Въ полдень оказалась широта мѣста 68° 19′, долгота 66° 05′ и глубина моря 270 сажень. Въ теченіи трехъ послѣднихъ сутокъ примѣчено, что корабль находился на 7 или 8 миль южнѣе счисленія. Вскорѣ увидѣли множество ледяныхъ полей, кои находясь къ востоку отъ корабля примыкали къ берегу.

Лейтенантъ Парри, обозрѣвъ льды сіи, рѣшился пролагать себѣ путь между оными къ сѣверу, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ обошедъ ихъ спуститься опять къ югу. Съ величайшими усиліями и съ потерею двухъ гребныхъ судовъ, прорѣзанныхъ льдами, успѣлъ онъ въ предпріятіи своемъ; но не взирая на сіе, не могъ никакъ проложить себѣ путь къ югу. 20го Сентября находился

онъ все въ той же широтѣ (68° 12′) при долготѣ 6.° 50′.

24го и 25го Сентября позволили ему льды плыть къ югу, но въ такомъ разстояніи отъ берега, что съ трудомъ можно было видѣть направленіе онаго. Въ полдень 24го числа, говоритъ Лейтенантъ Парри, миновали мы полярный кругъ, пробывъ за онымъ 14 мѣсяцевъ и 3 недѣли, а на другой день прибыли въ широту 66° 13′. Замѣчательно, что первая половина Сентября состояла изъ самыхъ прекраснѣйшихъ дней.

Сентября 24го, находясь въ широтѣ 65° 41′, долготѣ 59° 10′, встрѣтили еще гораздо большія препятствія отъ льдовъ. Поелику же въ сіе время дни сдѣлались очень коротки, и медленное паденіе барометра предвѣщало продолжительную бурю, то и рѣшился Лейтенантъ Парри направить путь свой въ Англію. 27го числа, поставя всѣ паруса, пошли съ свѣжимъ попутнымъ вѣтромъ къ SO. Отошедъ отъ помянутыхъ льдовъ, встрѣтили только двѣ ледяныя горы. 30го числа ввечеру показались признаки бури, которая дѣйствительно весьма скоро наступила и продолжалась съ жестокостію до 2го Октября. Замѣчательно, что всѣ китопромышленники, посѣщающіе Баффинову губу, обходя при обратномъ пути южную оконечность Гренландіи (мысъ

фаревель), встрѣчаютъ шпормъ. Два раза, говоритъ Лейтенантъ Парри, испыталъ я это самъ.

Октября 2го, во время очень свѣжаго вѣтра, разлучился Лейтенантъ Парри съ Лейтенантомъ Лиддономъ, и соединился съ нимъ не прежде, какъ по прибытіи въ Англію.

Октября 16го, во время очень свѣжаго вѣтра и весьма неправильнаго волненія, потеряла Гекла мгновенно весь бушпортъ. Въ слѣдъ за онымъ слетѣли фокъ-мачта и гротъ-стеньга. Лейтенантъ Парри говоритъ: расторопностію команды моей и офицеровъ спасены гротъ-мачта и гротъ-рей. Не взирая на продолжавшуюся бурю и жестокое волненіе, успѣли въ теченіи двухъ дней поставить запасный бушпортъ, фальшивую мачту и кончить все вооруженіе. Лейтенанту Лиддону предписалъ я на случай разлуки плыть прямо въ Лервикъ; но поелику поврежденіе Геклы легче было исправить въ Лейтѣ, нежели тамъ, то и пошелъ я къ берегамъ Шотландіи.

Подошедъ къ Буканессу (Bucaness), поручилъ я Лейтенанту Бичію вести Геклу въ Лейтъ; а самъ, съѣхавъ съ Капитаномъ Сабиномъ и Г. Хуперомъ на берегъ, отправился въ Лондонъ, куда и прибылъ 3го Ноября.

Лейтенантъ Лиддонъ прибылъ благополучно 1го Ноября въ Лервикъ. Въ половинѣ Ноября прибыли оба судна въ Темзу, а 21го числа распустили команду.

Заключеніе.

Славное путешествіе Лейтенанта Парри описано мною такъ подробно, что читатель можетъ самъ быть судіею всѣхъ дѣяній его. Прочитавъ со вниманіемъ поучительный журналъ плаваній его, кажется, не льзя ничѣмъ упрекнуть сего искуснаго то мореплавателя. Бездѣйствіе, медленность, торопливость, слабость и непостоянство, которыя мы замѣтили во многихъ другихъ путешественникахъ не могутъ ему быть приписаны. Слѣдуя съ точностію данной ему инструкціи, не пребывалъ онъ въ бездѣйствіи даже въ то время, когда стихіи полагали преграду намѣреніямъ его.

Во время зимованія при островѣ Мельвилѣ, умѣлъ Лейтенантъ Парри находить такъ много занятій для себя, офицеровъ и команды, что искусное описаніе оныхъ столь же любопытно для Философа и Естествоиспытателя, какъ важныя открытія его для мореплавателя и Географа. Безсмертный Кукъ, неутомимый Ванкуверъ и искусный Флиндерсъ, вѣрно бы не позави-

довали, усмотря, что бытописатель ставитъ имя Капитана Парри * непосредственно подлѣ именъ ихъ.

Хотя слава предохранять корабельныхъ служителей отъ гибельнаго вліянія цынготной болѣзни принадлежитъ единственно безсмертному Куку, но бытописатель замѣчаетъ, что Кукъ не зимовалъ никогда въ странахъ, за полярными кругами находящихся. Онъ усматриваетъ, что Капитанъ Парри есть первый изъ всѣхъ мореплавателей, который, проведя 10 мѣсяцевъ въ сѣверной широтѣ 74° 47′, лишился только одного служителя, и то не отъ цынготной болѣзни. Вѣроятно чувствовалъ почтенный Парри самъ, какую важную услугу оказалъ онъ грядущимъ мореплавателямъ; ибо заключаетъ журналъ свой сими словами:

Здоровье всѣхъ находившихся на кораблѣ Геклѣ было таково, что во время всего плаванія отъ гавани, гдѣ мы зимовали, вплоть до береговъ Шотландіи, т. е. въ 13 недѣль, не было ни одного больнаго. Съ сердечнымъ восторгомъ взиралъ я, что изъ 94ˣъ человѣкъ, ввѣренныхъ попеченію моему, 93 возвратилися благополучно въ отече-

---

* По возвращеніи произведенъ Лейтенантъ Парри въ Капитаны.

ство свое, послѣ 18ти мѣсячнаго путешествія, совершенно здоровыми.

Списокъ офицерамъ кораблей Геклы и Гриппера: *

Командиръ.		Командиръ.	
Лейтен.	Парри. *	Лейтен.	Лиддонъ.
———	Бичій.	———	Хоппнеръ. *
Астрономъ	Сабинъ. *	Врачь .	. Беверлей. *
Врачь .	. Эдвардсъ. *	Мичманъ .	Рейдъ
Помощ. его	Фишеръ. *	———	Скенъ. *
Коммисаръ	Хуперъ. *	———	Гриффитсъ.
Мичманъ .	Ніасъ. *		
———	Дилей.		
———	Пилмеръ.		
———	Россъ. *		
———	Бушнанъ. *		

О движеніи маятника.

Капитанъ Сабинъ представилъ Лондонскому Королевскому Обществу подробное донесеніе о движеніи маятника, которое напечатано въ философическихъ транзакціяхъ. Здѣсь кстати упомянуть кратко

---

* Имена офицеровъ, сопутствовавшихъ Капитану Россу, въ 1818 году, означены звѣздочками.

о наблюденіяхъ сего искуснаго Астронома, давъ читателю нѣкоторое предварительное свѣдѣніе о семъ предметѣ.

Ежели бы обитаемый нами земный шаръ имѣлъ правильную математическую округлость, то маятникъ производилъ бы во всѣхъ мѣстахъ одинаковое число размаховъ; ибо сила тяготѣнія, имъ управляющая, находясь въ одинаковомъ разстояніи отъ центра земли, была бы вездѣ равносильна. Случай открылъ противное замѣчаніе: Парижская Академія отправила въ 1672 году Астронома своего Ришара (Richard) въ Каенну. Ученый мужъ сей, занимаясь тамъ разными наблюденіями, нашелъ, что маятникъ его, совершавшій въ Парижѣ 60 размаховъ въ минуту, двигался въ Каеннѣ гораздо тише. По самому точнѣйшему счету оказалось, что онъ не додѣлывалъ 150 размаховъ или отставалъ въ каждыя сутки на $2\frac{1}{2}$ минуты.

Когда извѣстіе о новомъ явленіи семъ достигло въ Европу, то два славные современные математики, Нютонъ и Гюгеній, заключили единогласно, что земля не есть правильный шаръ, но что бывъ при экваторѣ возвышенною, имѣетъ она сжатые полюсы. Многими вычисленіями въ разныхъ мѣстахъ величины земнаго градуса открыто въ послѣдствіи, что обитаемый нами

шаръ сжатъ при сѣверномъ полюсѣ на $\frac{1}{300}$ своего діаметра или при экваторѣ возвышается на 20 верстъ. Вопросъ о истинномъ образѣ земли до сихъ поръ не рѣшенъ: найдено, что градусы земли въ одной широтѣ, но на разныхъ меридіанахъ, неровны; а посему и можно заключить съ довольною вѣроятностію, что она есть круглое неправильное тѣло.

Ежели бы маятникъ имѣлъ вездѣ одинаковое движеніе, то въ сутки дѣлалъ бы онъ 86.400 размаховъ; но по точнѣйшимъ наблюденіямъ открыто, что квадраты числа размаховъ въ каждыя сутки, въ разныхъ широтахъ, содержатся другъ къ другу въ соразмѣрности силы тяготѣнія. Скорость или медленность маятника открываетъ разность полярнаго діаметра, относительно къ экваторному.

Капитанъ Сабинъ производилъ наблюденія по двумъ маятникамъ. Первый совершалъ въ Лондонѣ въ сутки 86.392 размаха, а другой 86.496. Широта Лондона 51° 31′ 08″. При островѣ Мельвилѣ, въ широтѣ 74° 47′ 14″, оказалось, что первый маятникъ совершалъ въ сутки 74.815 размаховъ, а другой 74.652. По среднему количеству размаховъ вычислилъ ученый Астрономъ сей, что при островѣ Мельвилѣ сжатіе сѣвернаго полюса составляетъ $\frac{1}{312}$.

Замѣчанія врача Эдвардса.

Путешествіе, столь знаменитое по сохраненію здоровья цѣлаго экипажа, заслуживаетъ нѣсколько замѣчаній о случайныхъ припадкахъ и способахъ, коими они отвращены.

Прежнее путешествіе (въ 1818) доказало намъ, что въ лѣтнее время приключаются весьма рѣдко болѣзненные припадки, во время плаванія въ сѣверныхъ полярныхъ водахъ; въ нынѣшнее удостовѣрились мы въ семъ новымъ опытомъ. Прибывъ въ Сентябрѣ 1819го года въ гавань, гдѣ мы зимовали, былъ у насъ только одинъ больной, офицеръ, страдавшій ревматизмомъ.

Зима наступала весьма поспѣшно, и морозъ, возрастая день ото дня, имѣлъ вліяніе на служителей: большая часть жаловалась, что чувствуетъ ознобленіе въ большихъ пальцахъ у ногъ. У тѣхъ, кои менѣе могли переносить стужу, пальцы сіи побѣлѣли и лишились всякаго чувства. Отогрѣвъ оные, должны они были переносить весьма сильную боль. Самое лучшее лекарство противъ сихъ ознобленій было погруженіе замороженнаго пальца въ холодную воду. Дабы содержать оную на точкѣ замерзанія, подбавляли всегда снѣгу. Погруженіе продолжалось до того времени, пока ознобленный членъ получалъ прежнюю гибкость.

Выше упомянуто о служитель Капитана Сабина, отморозившемъ руки; я присовокуплю только то, что когда онъ прибылъ на корабль, то руки его были такъ бѣлы и прозрачны, какъ будто бы онѣ были сдѣланы изъ мрамора.

Матросъ съ Гриппера ознобилъ также одну руку, и Г. Беверлей, не взирая на все попеченіе его, долженъ былъ отрѣзать у больнаго 4 пальца. Ознобленія случались только въ началѣ зимы, когда команда не имѣла еще времени познакомиться съ морозами. Въ послѣдствіи были всѣ гораздо осторожнѣе.

Зная, что всѣ, зимовавшіе прежде насъ въ полярныхъ странахъ, подвергалися гибельному вліянію цынготной болѣзни, мы весьма опасались подобной участи. Хотя мы имѣли съ избыткомъ всѣ противуцынготныя пособія, но надзирали съ величайшею точностію надъ всѣми признаками оной.

По замѣчанію моему, главнѣйшія причины къ цынготной болѣзни суть: воздержаніе отъ пищи, стужа, дымъ, нечистый воздухъ, нечистое бѣлье, праздность, досада, огорченіе или, словомъ, все, что разслабляетъ тѣло.

Полагали, что на морѣ приключается цынготная болѣзнь отъ соленаго мяса; ибо питательныя частицы онаго разрѣшаются

въ россолѣ. Поелику болѣзнь сія теперь очень рѣдка на Англійскихъ корабляхъ, и количество соленаго мяса, даваемаго служителямъ, очень незначительно; то едва ли не можно полагать, что и прежде содѣйствовали распространенію оной какія нибудь особенныя причины.

При отправленіи нашей экспедиціи, запаслись всѣми возможными противуцынготными припасами. Мяса, приготовляемаго Г. Донкиномъ и Компаніею, взято было весьма значительное количество буліоновъ и суповъ съ зеленью также. Нерѣдко производили ихъ въ дачу командѣ вмѣсто солонины. Сухарей взяли мы очень мало, и кормили почти ежедневно команду свѣжимъ хорошо упеченымъ хлѣбомъ. Когда къ сей пищѣ присовокупляли лимонный сокъ, пикольцы, уксусъ и пр. то можно было по всей вѣроятности ожидать, что побудительныя причины къ цынготной болѣзни должны был истребляться при самомъ ихъ началѣ.

Изъ прочихъ причинъ, могшихъ способствовать цынготной болѣзни, должны мы были болѣе всего бояться стужи и испорченнаго воздуха. Внѣшній воздухъ былъ не опасенъ; ибо зимою атмосфера всегда чиста и суха, среднее состояніе оной было почти всегда ниже нуля Фаренгейтова

термометра и весьма рѣдко измѣнялась. Одѣяніе команды нашли мы весьма достаточнымъ противъ сильнѣйшихъ морозовъ; съ удовольствіемъ и явною пользою проводили они нѣсколько часовъ въ каждыя сутки на воздухѣ.

Внутри корабля подвергался воздухъ весьма частымъ измѣненіямъ: для сбереженія тепла, должны мы были всегда закрывать люки; но когда кто выходилъ, то во время открытія оныхъ освѣжался внутренній воздухъ. Однако же, не взирая на всѣ попеченія наши, внутренній воздухъ сгущался, садился на холодныя корабельныя стѣны, бимсы, подушки, одѣяла, и превращался мгновенно въ ледъ. Сырость, отъ сего происходившая, могла имѣть гибельное вліяніе на воздухъ; а посему и обращала на себя особенное вниманіе наше.

Противъ нечистоты тѣлесной, зла весьма опаснаго, трудно было взять надлежащія мѣры. Дымъ, коимъ внутренній воздухъ насыщался, садясь на тѣло и одежду, производилъ весьма непріятныя послѣдствія. Вѣрное средство противъ онаго частое умываніе; но на это потребна была теплая вода и гораздо большее количество угля, нежели мы могли издерживать. Сушка бѣлья внутри корабля умножала также

сыросшь. Рубаху не льзя было перемѣнять чаще, какъ разъ въ недѣлю.

По минованіи четырехъ-мѣсячнаго заключенія въ кораблѣ, появились первые признаки цынготной болѣзни. Артиллерійскій офицеръ корабля Геклы, человѣкъ воздержный, но изнуренный тягостною и долговременною службою въ теплыхъ климатахъ, сдѣлался вдругъ боленъ. Какъ выше сказано, сыросшь мѣста, гдѣ онъ спалъ, сочтена побудительною причиною. Переведя его на другое мѣсто и питая 3 недѣли буліонами и прочими противуцынготными лекарствами, возстановили мы совершенно его здоровье.

Въ Мартѣ появилось еще двое больныхъ, но отъ особенныхъ причинъ. По обычаю, введенному въ Англійскомъ флотѣ, пользуется корабельный поваръ жиромъ, собирающимся во время варенія солонины и другаго мяса, поверхъ котла. Собирая оный тщательно, кладутъ его повара въ особенную бочку и продаютъ послѣ мыловарамъ. Капитанъ Парри, зная сколь вредно употребленіе сего жира, приказалъ повару на шканцахъ, при собраніи всей команды, беречь оный сколько возможно и не удѣлять никому ни малѣйшей части, для какого бы то употребленія ни было. Только на семъ условіи позволилъ ему Капитанъ собирать жиръ

сей въ свою пользу. Одинъ матросъ, страдавшій уже прежде цынготною болѣзнію, плѣнясь свинымъ жиромъ, который поваръ укладывалъ въ свою бочку, выпросилъ у него нѣсколько для собственнаго употребленія, и съѣлъ оное. Ежели бы прочіе благонамѣренные служители на него не доказали, то едва ли бы я постигнулъ причину открывшейся въ немъ цынготной болѣзни.

Сего больнаго и еще двухъ другихъ возстановили мы весьма успѣшно. Сверхъ прочей противуцынготной пищи, кормили ихъ вареными сухими плодами и свѣжимъ салатомъ.

Умершій у насъ матросъ Скоттъ не имѣлъ ни малѣйшихъ признаковъ цынготной болѣзни. Чахотка и разслабленіе нервовъ въ высочайшей степени, были причинами его кончины.

На кораблѣ Грипперѣ было гораздо болѣе цынготныхъ припадковъ, * нежели у насъ. Главнѣйшею причиною сего былъ внутренній воздухъ, который на маломъ и тѣсномъ суднѣ трудно было всегда очищать.

Жонъ Эдвардсъ.

---

* Судно Гripперъ было во 180 тонновъ, но имѣло 36 человѣкъ экипажу.

Примѣчанія.

А.

Пахучій быкъ или буйволъ (Musk-ox) есть новое животное сѣверныхъ полярныхъ странъ, которое не извѣстно было ни Линнею, ни Бюффону. Первое обстоятельное свѣдѣніе доставилъ намъ объ ономъ Хернъ, извѣстный по путешествію его по внутренности Сѣверной Америки. Лейтенантъ Парри, во время зимованія при островѣ Мельвилѣ, убилъ трехъ пахучихъ быковъ, изъ коихъ первые два вѣсили 720 фунтовъ или 20 пудовъ.

Хернъ говоритъ: * пахучій быкъ въ совершенномъ возрастѣ, величиною съ средняго вола; но ноги его гораздо короче и хвостъ походитъ на медвѣжій. Шерсть имѣетъ онъ очень длинную, а особенно на брюхѣ и заднихъ ляшкахъ. Подъ шеею у самцовъ есть родъ гривы, изъ волосъ которой дѣлаютъ Эскимо-Индѣйцы сѣтки противъ мускитовъ. Зимою снабдѣваетъ ихъ природа пухомъ, который лѣтомъ, отъ катанія по землѣ или инымъ причинамъ, вылѣзаетъ.

Мясо пахучаго быка походитъ на лосевое, жиръ совершенно бѣлъ, и имѣетъ жилки лазореваго цвѣта. Молодые телята составляютъ очень пріятную пищу; но мясо взрослыхъ такъ сильно пахнетъ мускомъ, что ѣсть оное весьма противно. Ножъ, коимъ рѣжутъ мясо сіе, сохраняетъ нѣсколько дней запахъ. Лейтенантъ Парри говоритъ напротивъ, что ѣли мясо пахучихъ быковъ съ удовольствіемъ. Заключеніе

* Путешествіе Херна и Мякензія по внутренности Сѣверной Америки, стр. 163.

обоихъ можетъ быть справедливо, потому что Хернъ ѣлъ оныхъ лѣтомъ, а Парри осенью и зимою.

Хернъ говоритъ, что при берегахъ Гудсоновой губы пасутся иногда цѣлыя стада оныхъ. Но обыкновенно водятся пахучіе быки выше широты 63° N. Они ходятъ стадами по 70 и по 100; но при самомъ большомъ стадѣ не бываетъ болѣе четырехъ самцовъ. Индѣйцы сказывали ему, что самцы убиваютъ очень часто другъ друга. Хотя животное сіе весьма огромно и нескладно, но лазитъ по каменьямъ такъ свободно, какъ коза. Самки телятся въ Маѣ и Іюнѣ и не приносятъ никогда болѣе одного. Сходятся они обыкновенно въ Августѣ. Они питаются мохомъ, травою и вѣтвями молодыхъ деревьевъ.

Хотя извѣстно, что ежегодно переходитъ множество оленей, медвѣдей и мышей изъ Америки на сѣверные и сѣверо-восточные берега Азіи; но ни одинъ изъ путешественниковъ нашихъ не упоминаетъ о пахучемъ быкѣ. Причиною сему вѣроятно то, что они не могутъ плавать. Въ 1818 году прибыло изъ Америки къ рѣкѣ Анадыри болѣе 3 000 оленей; а въ Камчаткѣ и по берегамъ Охотскаго моря, до Удинскаго острога, убили въ сіе время около 5.000 медвѣдей, кои также вышли изъ Америки.

Примѣчанія.

B.

Здѣсь кстати сказать нѣсколько словъ о наградахъ, назначенныхъ Англійскимъ Правительствомъ за достиженіе къ сѣверному полюсу и открытіе сѣверо-западнаго пути. Когда

въ 1741 году возвратился Капитанъ Мидельтонъ изъ путешествія къ сѣверо-восточнымъ берегамъ Америки, то укоряли его, что онъ, принявъ отъ Гудсонской Компаніи 5.000 фунтовъ стерлинговъ въ подарокъ, не старался исполнить возложеннаго на него порученія и оставя безъ всякой извинительной причины весьма поспѣшно открытый имъ заливъ Вагера, донесъ, что сѣверо-западный путь въ Тихій Океанъ существовать не можетъ. Хотя Правительство и не имѣло доказательства, что упрекъ сей справедливъ; но считая дѣло сіе не совершенно яснымъ, сочло за нужное опредѣлить награду тому отважному мореплавателю, который рѣшитъ задачу сію *. Въ сіе время (1745) состоялся Парламентскій Актъ, коимъ назначалося 20.000 фунтовъ стерлинговъ въ награду тому, кто на кораблѣ, принадлежащемъ одному изъ подданныхъ Его Великобританскаго Величества, откроетъ путь изъ Гудсоновой губы въ восточный или Тихій Океанъ. Замѣчательно, что о собственныхъ корабляхъ Его Величества, *или военныхъ*, вовсе не упомянуто было.

При отправленіи Капитана Кука въ третіе путешествіе, ** разсудили, что Актъ Парламента 1745 года не сообразенъ съ новѣйшими географическими открытіями. Въ ономъ опредѣлялась только награда тому, кто откроетъ путь въ Восточный Океанъ изъ Гудсоновой губы; но теперь (1776) было уже почти извѣстно, что путь сей тамъ существовать не

* Barrow's Cronological History.

** Troisième voyage du Cap. Cook, Introduction Générale.

можетъ. Въ слѣдствіе сего разсужденія, изданъ новый Актъ такого содержанія:

Поелику открытіе пути между Атлантическимъ и Тихимъ Океаномъ обѣщаетъ великія выгоды, относительно къ Наукамъ и торговлѣ, то *опредѣлено*: что ежели какимъ кораблемъ, принадлежащимъ подданнымъ Его Величества, или *собственно Его Величеству*, откроется дѣйствительно путь изъ Атлантическаго Океана въ Тихій, въ какомъ бы направленіи то ни было, къ сѣверу отъ 62° сѣверной широты, то хозяева сихъ судовъ, ежели они подданные Его Величества, или начальники, офицеры и матросы кораблей, принадлежащихъ собственно Его Величеству, получатъ *двадцать тысячъ фунтовъ стерлинговъ награды*.

Поелику корабли, занимающіеся ловлею китовъ при Шпицбергенѣ и Девисовомъ проливѣ, имѣютъ нерѣдко случай приближиться къ сѣверному полюсу, хотя плаваніе въ одно лѣто и не доставляетъ имъ потребнаго времени проникнуть въ Тихій Океанъ; но какъ сіи приближенія къ сѣверному полюсу могутъ споспѣшествовать весьма много къ открытію сообщенія между Атлантическимъ Океаномъ и Тихимъ моремъ, и доставитъ великія выгоды торговлѣ и Наукамъ, то *опредѣлено*: что ежели какой корабль, принадлежащій подданнымъ Его Величества, или собственно Его Величеству, достигнетъ до сѣвернаго полюса, не доходя одного градуса, то хозяевамъ того судна, или начальнику, офицерамъ и матросамъ, кои, какъ сказано, къ полюсу приближатся, выдано будетъ *пять тысячъ фунтовъ стерлинговъ* въ награжденіе.

Новое положенiе сiе о наградахъ оставалося неизмѣннымъ 40 лѣтъ. Въ 1818 году опредѣлилъ Парламентъ: назначить нѣсколько коммиссiонеровъ и предписать имъ, чтобъ они разсмотря прежнiя положенiя о наградахъ, представили бы о семъ свое мнѣнiе *. Члены сiи представили Принцу Регенту, что положенiе о помянутыхъ наградахъ, по мнѣнiю ихъ, весьма недостаточно и неудобно; ибо рѣдко кто рѣшится плыть къ полюсу, зная, что ежели онъ и достигнетъ до широты 88°, то за успѣхъ сей не имѣетъ ни малѣйшаго права на награду. Равнымъ образомъ представляли они, что ежели бы кто и былъ такъ счастливъ, что достигъ до долготы 130° къ западу отъ Гринвича, то также не можетъ надѣяться ни на малѣйшую часть награды.

Заключая мнѣнiе свое слѣдующими словами: „при восточныхъ берегахъ Америки, внѣ черты „полярнаго круга, достигли мореплаватели на„ши только до 90° долготы къ западу отъ Грин„вича; а плывъ къ сѣверному полюсу, доходили „только до 81° сѣверной широты;“ предложили они новый планъ къ наградамъ, который въ Мартѣ 1819 года и былъ утвержденъ Парламентскимъ Актомъ.

Вотъ новое положенiе сiе:

1. Первому кораблю, принадлежащему кому либо изъ подданныхъ Его Величества, или собственно Его Величеству, который достигнетъ до 110° долготы западной, къ устью Херновой

* Scoresby's Account of the Arctic Regions, Vol. I. p. 51.

Мѣдной рѣки, плывъ сѣвернѣе полярнаго круга, — дано будетъ въ награжденіе 5.000 фунт. стерл.

2. Ежели помянутый корабль достигнетъ до 130 западной долготы, или къ Китовому острову, открытому Мякензіемъ, то получитъ въ награду 10.000 фунтовъ стерлинговъ.

3. Ежели помянутый корабль прибудетъ во 150 западной долготы, плывъ къ сѣверу внѣ черты полярнаго круга, то выдастся оному 15.000 фунтовъ стерлинговъ.

4. Кораблю, который проникнетъ изъ Атлантическаго Океана въ Тихій, сѣверо-западнымъ путемъ, выдана будетъ, на основаніи прежнихъ положеній, полная награда 20.000 фунт. стерл.

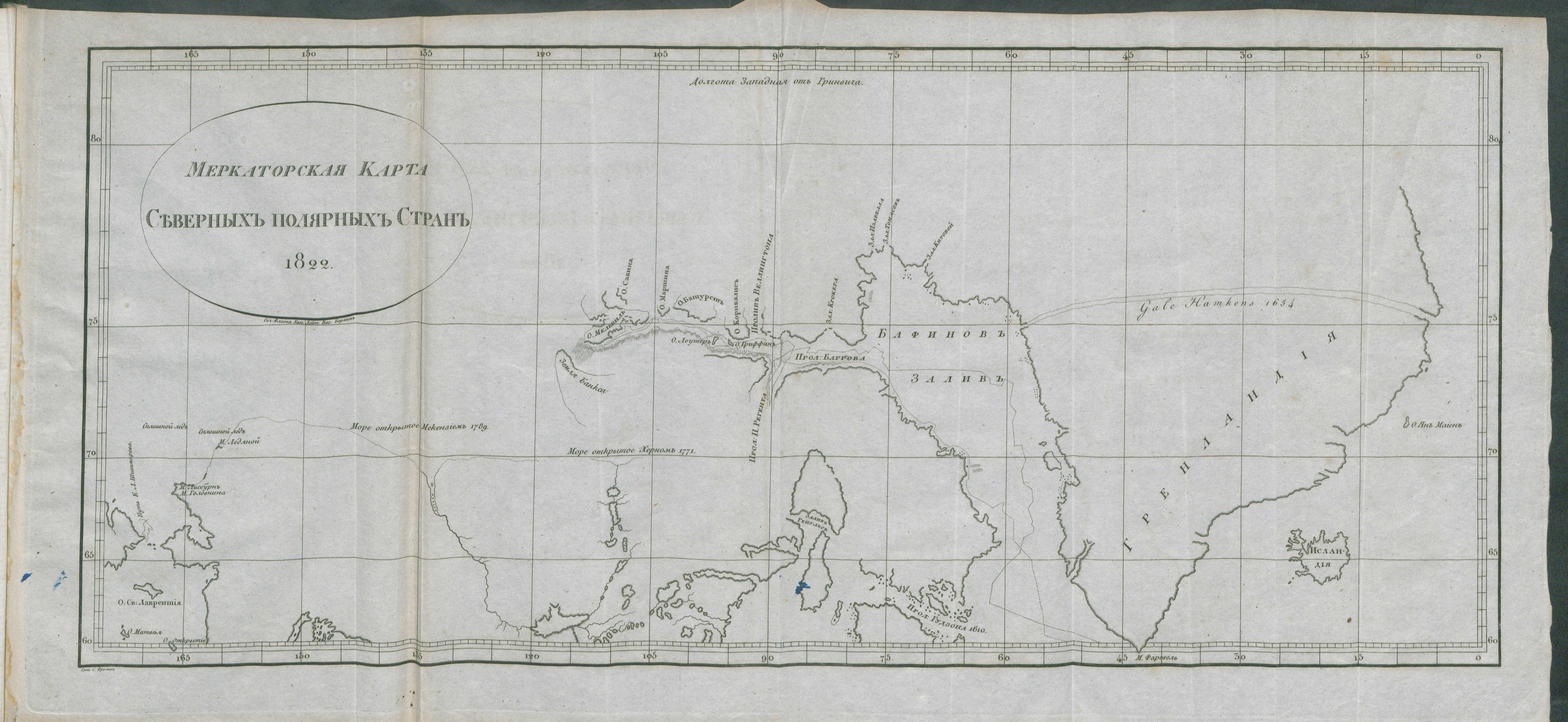
5. Первому изъ помянутыхъ кораблей, который достигнетъ до означенной здѣсь сѣверной широты, выдано будетъ:

до сѣверной широты	83°	—	1.000	ф. ст.
	85	—	2.000	— —
	87	—	3.000	— —
	88	—	4.000	— —
	89	—	5.000	фунтовъ

стерлинговъ или полная награда, на основаніи прежнихъ положеній. *

---

* London Gazette 23 d. March, 1819.

Меркаторская Карта
Сѣверныхъ полярныхъ Странъ
1822.
Соч: Флота Кап: Лейт: Вас: Берхомъ.
Долгота Западная отъ Гринвича.
О. Мельвиль
О. Сабина
О. Маршина
О. Батурстъ
О. Корнвалисъ
Проливъ Веллингтона
Зал: Крокера
Зал: Изабелла
Зал: Томасовъ
Зал: Китовой
О. Лоутеръ
О. Гриффинъ
Прол: Баррова
Земля Банкса
Прол: П. Регента
Бафиновъ Заливъ
Gale Hamkens 1654
Гренландія
О. Янъ Маіенъ
Сплошной ледъ
Сплошной ледъ
М. Ледяной
Море открытое Мекензіемъ 1789.
Море открытое Херномъ 1771.
Путь К. Л. Шишмарева.
М. Лисбурнъ
М. Головнина
О. Св: Лаврентія
О. Матвѣя
О. Открытіе
Заливъ Репульсъ
Прол: Гудзона 1610.
Исландія
М. Фаревель
Грав: С. Фроловъ.

Hob. Kam.

